

Виктор РЯБИНИН

Украсть «Посейдон»

Фантастический роман

18+

Виктор Рябинин
Украсть Посейдон

«Автор»

2022

Рябинин В. Е.

Украсть Посейдон / В. Е. Рябинин — «Автор», 2022

— Я вам не верю. Как может погибший человек общаться с живым. Моя жена умерла, — вздохнул Ранье.— По-моему, вы все усложняете и неверно понимаете. Умирает тело, а душа человека телепортируется в параллельные миры. Неужели вы об этом ничего не слышали? — Пьеру показалось, что Алиса даже негромко хихикнула над его некомпетентностью.— В это невозможно поверить, мисс Алиса...— Ваша жена это предвидела и просила меня, если вы вдруг все-таки засомневаетесь, напомнить, как хорошо было вам вдвоем в уютном домике в Шотландии у подножия холма с видом на Хантерс Куэй на окраине Дануна.

© Рябинин В. Е., 2022

© Автор, 2022

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: «	6
2.Оружие Судного дня	9
3.По прозвищу Пиранья	12
4.Разум. Логика. Факты.	15
5.Нашествие кабанов	19
6.Случайные закономерности	24
7.	28
8.Грудь в крестах, или голова в кустах	33
9.Обыкновенное чудо	37
10.Обидные неудачи и приятные предвкушения	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Виктор Рябинин

Украсть Посейдон

От автора

Фантастику справедливо называют музой научно-технического прогресса. И в этом есть своя логика, потому как немало самых фантастических идей обращают на себя внимание исследователей, причем как в окружающей природе, так и в самом человеке.

Автора этих строк, естественно, больше интересуют те необъяснимые явления, с которыми человечеству уже пришлось, или еще предстоит столкнуться в водной среде, именуемой Мировым океаном. Это и малоизученные подводные глубины, и загадочные сооружения на океанском дне, напоминающие геометрически выверенные пирамиды и даже целые города. Нам до сих пор неизвестно происхождение странных по своей природе сигналов, издаваемых неопознанными подводными объектами, передвигающимися в океанских глубинах, вопреки законам гидродинамики, быстрее курьерского поезда. И, наконец, непростительно мало изучен удивительный и неповторимый мир подводных обитателей, среди которых наверняка реально существуют представители подводных цивилизаций.

Повстречать братьев по разуму или перенестись в параллельный мир – это вековая мечта человечества, которая со временем постепенно обрывает достижениями современной науки и иными аргументами, способными превратить сказку в объективную реальность.

И еще одна авторская ремарка. Если заглянуть в прошлое, лет на 200 назад, то станет понятным очевидный факт, многие обыденные для современного человека вещи когда-то считались фантастикой или магией. Говорить с людьми на другом конце земного шара, моментально отправить и получить письмо, летать выше птиц, погружаться в океанскую бездну – все это прежде казалось невероятным и даже сказочным. И если в данном романе умышленно допущены некоторые небольшие преувеличения, связанные с литературным описанием желаемого, как уже свершившегося, то это означает простую истину: человечество еще на подходе к данному событию, потому как фантастика, как правило, превращается в реальность. Уверен, так случится чуть позже и на этот раз. Даже не сомневайтесь...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: «

ОПЕРАЦИЯ «ТРИТОН»

1. Праздник Нептуна

Чтобы все испортить хватит одной секунды, а вот чтобы все исправить может не хватить целой жизни. Самое обидное в этой жизненной аксиоме – эффект неожиданности. Постыдное и унижительное фиаско обычно наступает в самый неподходящий момент.

Мрачные мысли Петьки Ухова, рассуждавшего на данную печальную тему многократно усилились, когда по трансляции на весь летний оздоровительный лагерь стала разноситься знаковая песня Булата Окуджавы «Ваше Благородие» из «Белого солнца пустыни». Этот кинофильм Петька Ухов смотрел много раз и мог почти на память пересказать текст и монологи главных героев. Когда легендарный таможенник Верещагин голосом актера Павла Луспекаева печально затянул под гитару «Не везет мне в смерти, повезет в любви», Петька понимающе вздохнул, криво усмехнулся и поплелся к завхозу за банкой гуталина. Завтра, 23 июля, лагерное руководство решило провести водный праздник, именуемый Днем Нептуна. Петьке снова не повезло, потому как досталась роль черта в свите царя морей и океанов. Для того, чтобы быть похожим на эту мелкую нечисть, Петька смастерил небольшие рожки из картона и изготовил метровый хвост из старой бельевой веревки. Дело было за малым – достать гуталин, развести его в солярке и вымазать себя этой черной вонючей массой с макушки до пят.

Обидно! Но самое главное заключалось в ином. Петька был безнадежно влюблен в Иру Новикову – первую красавицу их отряда, которой досталась на празднике Нептуна роль русалки. Ирина не обращала на Петьку ровным счетом никакого внимания, общалась с ним, как со всеми остальными ребятами их отряда, а из всех мальчишек выделяла лишь Кириллу Дербeko – рослого и широкоплечего голубоглазого красавца, которому досталась роль отчаянного и лихого капитана пиратов. Когда на этого парня надели старую, местами прохудившуюся, тельняшку, на голову повязали черную бандану, с изображением мрачного черепа и костей, а старые потертые джинсы заправили в рыбацкие резиновые сапоги-ботфорты, то Кирилл выглядел стопроцентным морским разбойником. Причем, судя по реакции девчонок, весьма симпатичным. На его фоне перепачканный в гуталин Петька со своим хвостом и рожками, выглядел жалко и убого.

Лагерь расположился на берегу искусственного водохранилища, которое все почему-то именовали морем. В девять часов утра в воскресенье Нептуна, которого изображал физрук, и всю его свиту погрузили на катер, который, совершив небольшой круг по заливу водохранилища, в назначенное время должен был по сценарию подойти к лагерному причалу. Пока капитан катера осуществлял этот несложный маневр, все участники представления собрались на юте. Кроме Нептуна, русалки, пирата и черта в свиту повелителя морей и океанов входили лекарь, звездочет, брадобрей и иные забавные персонажи. Для каждого из них, в соответствии со сценарием, были распределены весьма специфические обязанности. Звездочет должен был давать смешные имена окружающим, пират – проверять всех участников праздника на кровожадность, брадобрей, понятное дело, со своим топором – рубить бороды и делать прически зрителям, а лекарь – раздавать едкую микстуру от кашля, изготовленную из соленой воды и перца. Русалку обязали капризничать, а морских Кикимор – громко хохотать и выдавать всевозможные смешные колкости. Только для Петьки и его персонажа конкретного дела не нашлось. Замдиректора лагеря – толстенная Маргарита Наумовна Блюменфельд, задействованная в празднике на правах режиссера, дала указание Ухову: «Будешь бегать по причалу, озорничать и приставать к людям». Словом, даже в плане роли Петьке не повезло. Но самое позорное фиаско приключилось позже, когда катер с Нептуном подошел к причалу, где его радостно приветствовал весь лагерный люд. Нептун со свитой еще не успел сойти на берег, как

кто-то случайно в сутолоке столкнул Петьку с трапа и он, под радостные возгласы мальчишек и девчонок, полетел в воду. После этого его театральная карьера, как говорится, накрылась медным тазиком и подошла к концу: картонные холмики на голове расклеились, хвост отвалился, а сам Петька стал напоминать не сказочную рогатую нечисть, а стопроцентного представителя негритянского населения планеты. Причем неопрятного и грязноватого. В эту минуту Ухову захотелось провалиться сквозь землю, стать невидимым или вмиг перенестись на какой-нибудь необитаемый остров, потому что все вокруг громко смеялись и, что самое обидное, нравившаяся ему Ира вместе с ними. Взяв под руку Кирилла, симпатичная девушка от души веселились и хохотали над незадачливым чертенком...

...Этот день Нептуна и свое фиаско Петька помнил долго и никак не мог отделаться от ощущения стыда и роли всеобщего посмешища, словно тот злосчастный гуталин до сих пор не был смыт с его кожи. От обиды после этого он все реже общался со сверстниками, а находил удовольствие в прочтении научно-популярной литературы. Возможно поэтому, завершив общеобразовательную школу с золотой медалью, а затем физико-математический факультет университета с отличием, Петр Ухов, занявшись наукой, взялся за малоизученную и казавшуюся почти фантастической тему телепортации. Занялся, и не пожалел.

Во многом тому поспособствовал Петькин научный руководитель Семен Аркадьевич Минх. Этот седовласый профессор в свое время досконально изучил многочисленные труды великого Эйнштейна. В первую очередь это касалось «Единой теории поля и разработок по квантовой телепортации». Изучив, Минх, что называется, «заболел» этой теорией и сумел «заразить» сей научной блажью, как считало большинство его коллег, и Петра Ухова.

– Молодой человек, – частенько любил повторять Минх. – Телепортация, как и ряд других смелых футуристических теорий и технологий, как чтение и обмен мыслями людей или путешествие во времени, большинством человечества считается уделом научной фантастики и рассматривается лишь как гипотеза. Но наука постоянно развивается и ученые в различных странах мира все чаще и больше начинают говорить о реальной возможности телепортации. Не упустите момент и станьте первым...

Петр Иванович Ухов, так стали со временем именовать молодого ученого, оказался достойным своего учителя. Несмотря на молодость за короткий период времени Ухов стал ведущим российским специалистом в области квантовой телепортации. Он быстро защитил кандидатскую диссертацию, стал доцентом, получил собственную лабораторию для дальнейших исследований, а на груди заблестел орден «За заслуги перед Отечеством». В своей лаборатории Ухов вместе с такими же увлеченными молодыми единомышленниками создал уникальный прибор, который, не мудрствуя лукаво, Петр назвал МРТУ, что расшифровывалось, как «Магнитный резонансный телепортатор Ухова». И хотя полноценная телепортация живых объектов и неодушевленных предметов находилась в плоскости теории, его МРТУ заинтересовал многих, в основном военных. Первые лабораторные испытания превзошли все ожидания.

– Молодой человек, – искренне радовался вместе с Уховым Минх. – Вот что я вам скажу. Не умаляя заслуг гениального Эйнштейна, вы в научном плане пошли немного дальше этого великого ученого и потому добились определенных успехов. Старик Минх гордится своим талантливым учеником.

Разговор происходил в лаборатории Ухова. На стене его рабочего кабинета, как бы оправдывая рабочий беспорядок на столе хозяина, заваленного всевозможными бумагами и книгами, висел небольшой плакат с портретом Эйнштейна и его цитатой: «Только дурак нуждается в порядке – гений господствует над хаосом»

Прочитав его, профессор усмехнулся, а затем весьма серьезно посоветовал своему ученику.

– Петя, хочу дать вам небольшой совет. Не сочтите его за старческое брюзжание. Вы, конечно, знакомы с высказыванием британского писателя Томаса Карлейла, что «всякую рево-

люцию задумывают романтики, осуществляют фанатики, а пользуются ее плодами отпетые негодяи». Поверьте, это мудрое изречение касается и науки. Эйнштейн в конце жизни лично уничтожил часть своих трудов, опасаясь, что их используют для уничтожения человечества. Честный человек не может допустить, чтобы с помощью его идей планомерно уничтожали людей. Академик Сахаров, как вы знаете, также очень сожалел, что непосредственно создал водородное оружие. Любое научное открытие должно быть для пользы людей, а не направлено на их погибель. Поэтому никогда не забывайте еще одно мудрое высказывание великого Эйнштейна: «Есть только две бесконечные вещи: Вселенная и человеческая глупость. Хотя насчет Вселенной я не совсем уверен...».

Минх словно в воду смотрел, потому как через месяц Ухова пригласили в определенные силовые ведомства и вежливо попросили подробно рассказать специальной комиссии о своем достижении. Петр Иванович сделал это в высшей степени доходчиво и изящно, опуская научные выкладки и трудные для восприятия объемные формулы.

– Требуется провести тестирование прибора на земле в воздухе, в воде, в вакууме и при различных температурах – завершил Ухов свое выступление. – Тогда можно будет более конкретно определить сферы его применения.

С ним согласились, а лабораторию Ухова тотчас засекретили. Попасть туда без соответствующего разрешения стало не на много легче, чем в рабочий кабинет главы государства в Кремле.

Впрочем, Петр отнесся к этому с пониманием. Он хорошо запомнил предостережения профессора Минха и не был настроен публично оглашать и рекламировать свои достижения. «Поживем – увидим!» – решил ученый. – Сначала необходимо убедиться, что его открытие будет использовано на благо Родины и простых людей.

2. Оружие Судного дня

Не в обиду будет сказано журналистам, но большинство здравомыслящих людей, населяющих нашу планету, на вопрос: «Какое ваше любимое печатное издание?» наверняка ответили бы так: «Разумеется, деньги!» Но странное дело: мелкие воришки и жулики, способные умыкнуть и утянуть мелочь из карманов законопослушных граждан страны на вокзалах, в торговых центрах и иных «злачных» местах массового скопления людей, безоговорочно презираемы обществом и общественным мнением. А вот воруи крупного масштаба, кто аналогичным образом похищает у своих конкурентов дорогостоящие идеи, не только успешны, но зачастую пользуются уважением в обществе.

Примеров тому превеликое множество. Американский предприниматель, создатель и бывший крупнейший акционер компании Microsoft Билл Гейтс нахально украл у Стива Джобса – не менее известного изобретателя и пионера эры информационных технологий, одного из основателей и председателя совета директоров корпорации Apple. идею с иконками на компьютере. Если вам, уважаемые читатели, внезапно захотелось громогласно запятнать Гейтса, мол, «какой подлец!», не торопитесь. Джобс до этого украл эту идею у еще одной крупнейшей американской компании в сфере информационных технологий «Хьюлит Паккард».

Сразу же вспоминается весьма спорная и забавная фраза из популярного британского триллера «In time» («Время» – Авт.): «Разве это считается воровством, если это уже украдено?»

Видимо Билл Гейтс именно так оценивает свой гнусный поступок, потому как он снова на вершине рейтинга самых богатых людей планеты. И коль о некоторых людях говорят, что отсутствие у них какой-либо четко выраженной позиции в суждениях также является своеобразной позицией, то данное утверждение вполне подходит и для такого нравственного критерия, как мораль.

Да что там Гейтс? Сегодня хищениями занимаются целые государства, лидеры которых глядят на нас с газетных полос, мониторов телевизионных приемников и компьютеров, словно самые настоящие праведники, твердо исполняющие библейскую заповедь – «не укради». Конкретизировать не буду, а лишь замечу: автору этих строк приходилось видеть образцы морской, авиационной и сухопутной техники и вооружения, когда-то нахально похищенной в бывшем Союзе или современной России, чуточку модернизированной (а иногда даже воспроизведенного стопроцентно точь в точь) и названного в соответствии с канонами и традициями государства-воришки.

Оно и понятно, ведь в процессе производства какого-нибудь новейшего изделия или создания и разработке современной технологии, самым дорогостоящим является НИОКР – научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. По этой причине, когда иностранный гость в ответ на ваше гостеприимство и хлебосольство добродушно улыбается, благодарит и закатывает от восхищения глазки, сей маневр вовсе не означает, что где-то под подкладкой широкополого ковбойского стетсона или в потаенных складках японского кимоно или китайского ханьфу, не запрятаны вероломно добытые им секреты твоей родины.

...В администрации американского президента уже почти час длилось секретное совещание, на которое пригласили руководителей ЦРУ и Пентагона. Повод был весьма веским. Накануне русский президент, выступая перед своим федеральным собранием, заявил о создании нового эффективного оружия, которого в мире пока еще ни у кого не было.

Внешне все выглядело весьма лояльно. Российский лидер никого не пугал и не устрашал, а лишь констатировал: отныне в России появилось уникальное оружие, символично названное «Посейдоном».

Американцы сперва опешили, потому как было сказано конкретно и однозначно: «В России разработаны беспилотные подводные аппараты, способные двигаться на большой глубине и на межконтинентальную дальность со скоростью, кратно превышающей скорость подводных лодок, самых современных торпед и всех видов надводных кораблей».

Даже с учетом того факта, что в самих США еще в 2017 году была создана «Первая эскадра АНПА», которая отрабатывает тактику и применение автономных необитаемых подводных аппаратов в боевой ситуации, слова российского президента попали точно в цель. Те, кому было положено и в чей адрес сказано, моментально сориентировались: речь идет о проекте беспилотного подводного аппарата, оснащенного ядерной энергоустановкой. После того, как специалисты изложили суть и возможные последствия возникшей проблемы, собравшиеся осторожно принялись обмениваться мнениями.

– Это на самом деле так серьезно и представляет для нас угрозу?– задал вопрос представитель администрации. – Может быть, русские просто блефуют?

– Нет, сэр. К сожалению, это именно так, – мрачно развеял сомнения представитель Пентагона. – Заводские испытания их «Посейдон» уже завершил. Они прошли успешно, даже лучше, чем ожидалось. Перед тем, как принять «Посейдон» на вооружение своего флота, они планируют провести государственные испытания. По нашим данным, они будут испытать этот аппарат в условиях, приближенных к боевым, где-нибудь в океанской акватории.

– Неужели этому нельзя как-то помешать? – занервничал представитель администрации. – История знает случаи, когда удавалось захватить не только торпеды, но целые летательные аппараты...

– Сэр, их «Посейдон» представляет собой полностью роботизированную быструю глубоководную малозаметную атомную подводную лодку миниатюрных размеров. «Посейдон», диаметр которого составляет 1,8 метра, а длина – 20 метров, весит около ста тонн. Это своеобразная дрон-торпеда, причем самая большая торпеда в мире. Она тяжелее стандартного образца в 30 раз. «Посейдон» настолько большой, что его могут перевозить только специально переоборудованные подводные лодки. И такие субмарины у русских уже имеются. Кроме того наши специалисты считают, что русский «Посейдон» имеет версию с запуском с морского дна. Иными словами, это «торпеда Судного дня», поскольку имеет фактически неограниченную дальность действия. Даже если допустить, что вовремя испытаний она «случайно» затонет, поднять её быстро не получится...

– Но можно телепортировать в контролируемый нами район, – улыбнулся прежде сохранявший молчание директор ЦРУ.

– Поясните вашу мысль, – оживился представитель администрации.

– Сэр, вы что-то слышали о проекте «Радуга»? – вежливо задал вопрос директор ЦРУ.

– Погодите, – принялся напрягать память и собирать воедино обрывочную информацию по данной теме представитель администрации. – Скажите, это как-то связано с так называемым «Филадельфийским экспериментом»? Признаться, до сей минуты я искренне считал, что все это сплошные выдумки...

– Совершенно верно, сэр. Еще 28 октября 1943 года наши ученые провели эксперимент, во время которого эсминец ВМС США «Элдридж» исчез и мгновенно переместился в пространстве на несколько десятков километров. Сам великий Эйнштейн курировал те испытания. Это не выдумки, сэр, а истинная правда. Поскольку правительство и ВМС США по понятным причинам официально не подтвердили проведение эксперимента, слухи о нём широко и быстро распространились. ЦРУ стоило немалых усилий, чтобы отрицать факт проведения эксперимента, а все заявления о нём прессы и болтливых участников, объявить выдумкой и ложью. Но за эти годы наука шагнула очень далеко...

– Если я правильно вас понял, нам сегодня по силам с помощью телепортации завладеть оружием противника, тем самым сэкономив не только сотни миллионов долларов, но что самое главное – время.

– Сэр, я не говорил, что мы сможем чем-то завладеть. Я лишь хотел сообщить вам, что группа американских физиков, под руководством морского офицера по фамилии Ранье уже давно работают над идеей телепортации. Они достигли определенных успехов и нуждаются в проверке своей теории на практике. Все эти лабораторные испытания, согласитесь, мелочь. Вот я и подумал, почему бы в качестве объекта телепортации им не избрать русский «Посейдон»? Доложите об этом президенту. Если он одобрит вашу идею, мы тотчас приступим к разработке деталей этой операции. Предлагаю назвать её «Операция Тритон».

– Почему именно «Тритон»? – задал совершенно неуместный вопрос представитель администрации президента.

– Сэр, это сущие пустяки, авторские причуды, – пояснил директор ЦРУ. – Согласно мифологии супругой Посейдона была Амфитрита, дочь морского бога Нерея, а любимым сыном – морской бог Тритон.

– Хорошо, пусть будет – Тритон. Лишь бы задача была выполнена.

3. По прозвищу Пиранья

Успешность одного человека, как правило, частенько раздражает всех остальных. Не случайно, соответствующая данной ситуации поговорка гласит: лучшая месть – это твой огромный успех! Суть данного постулата Пьер Ранье прочувствовал на своей шкуре. Ему везло с самого рождения: появился на свет в пригороде Вашингтона, потому как его родная Александрия находилась всего в десяти километрах от столицы. Родители имели свой собственный дом в старом городе, расположенном в юго-восточной части города на набережной реки Потомак. Рядом с их домом расположились старинные особняки, арт-галереи, антикварные магазины и рестораны. По этим улицам когда-то ходил первый всенародно избранный президент страны, один из отцов-основателей США Джордж Вашингтон, что для жителей пригорода являлось определенной исторической гордостью и значимостью. Маленький Пьер ощущал все это с самого раннего возраста и, немного повзрослев, мог с закрытыми глазами привести любого туриста к дому, где родился генерал Роберт Ли – точной копии городского дома Джорджа Вашингтона, или таверне Готсби, которую любил посещать будущий президент. Совсем рядом с этими историческими реликвиями расположилась Александрийская пристань. Тут Пьер впервые увидел Патрицию Симпсон – кареглазую симпатичную стройную девушку, которую все называли Пэт. Они выросли по соседству и детская дружба со временем переросла в юношескую любовь. Он и его Пэт никогда не сомневались, что обязательно поженятся и после совместной учебы в университете штата Вирджиния, поклялись в вечной любви друг к другу. Так оно и вышло.

– Ты мой пиранья, – шутливо называла Пьера жена, обязательно сопровождая свои слова страстным поцелуем.

И дело было не только в неудержимой решительности и моментальной готовности Ранье при необходимости защитить свою молодую семью от всевозможных нападений, чем славились пираньи. Пэт намекала на иную схожесть мужа с вышеупомянутой речной хищницей: если быстро произнести имя и фамилию супруга – «Пьер Ранье» – все это немного походило на слово «пиранья». Пьер не противился такому прозвищу и даже немного гордился этим.

Отец Пэт был морским офицером и завершил службу в звании контр-адмирала. По этой причине, когда Пьер связал свою послеуниверситетскую карьеру с военно-морским флотом, молодая женщина хорошо представляла, что её ожидает в дальнейшем. Они решили пока не заводить детишек, хотя бы до тех пор, пока Пьер не вернется домой после первого срока обязательной морской службы. Поскольку Пьер интересовался достижениями современной науки, в перспективе он видел себя на инженерной должности где-нибудь в научно-техническом отделе флота. Но до этого предстояло еще вдоволь помотаться по свету, так как американский флот считал зоной своих стратегических интересов почти всю планету.

Свое первое после производства в офицеры назначение, он получил на плавучую базу подводных лодок в Холи-Лох в Шотландии. Если честно, то Пьер в душе надеялся, что связи отца Пэт позволят ему не уезжать так далеко от любимой жены. Но контр-адмирал в отставке Эдуард Симпсон считал иначе: лучше начинать службу с востока на запад, чем с запада на восток. Пьер спорить не стал и в конечном итоге улетел в далекую от США Шотландию, а Пэт осталась в Александрии, где преподавала в школе. При первой возможности и с учетом семейного бюджета она прилетала к любимому мужу на несколько дней, но это случалось нечасто.

На первых порах ему было очень плохо и трудно без неё. Чтобы поменьше переживать и грустить, Пьер целиком погрузился в работу. В свободное от службы время он много читал. Вначале его интересовали вопросы неопознанных летающих объектов, по сообщениям СМИ, регулярно посещавших землю. Однажды ему в руки попала статья из какого – то научного журнала, где рассказывалась весьма занимательная история немного иной тематики. Автор

публикации утверждал, что когда в 1955 году в США вышла книга уфолога Морриса Джесупа под названием «Доводы в пользу НЛО», через какое-то время этот специалист по инопланетянам получил по почте письмо от некоего человека, назвавшегося Карлосом Мигелем Альенде. Незнакомец утверждал, что видел нечто не хуже «тарелок» – эксперимент по телепортации. Он не только описывал подробности, но и утверждал, что якобы даже лично помещал руку в электромагнитный «кокон», простиравшийся от эсминца «Элдридж», который был задействован в том эксперименте, на расстояние более ста метров.

Пьер искренне заинтересовался этим вопросом, поскольку внезапное изменение координат объекта и его перемещение во времени и пространстве, как тема научных изысканий интересовала его еще во время учебы в университете штата Вирджиния. Молодой морской офицер Ранье подобрал и прочел почти все, что было написано и зафиксировано о том событии, который вошел в историю, как «Филадельфийский эксперимент».

Как оказалось, еще в далеком 1940 году Альберт Эйнштейн и Рудольф Лейденберг впервые предложили использовать генераторы сильных магнитных полей для борьбы против вражеских мин и торпед. 31 мая 1943 года командование ВМС США подписало официальный контракт с Эйнштейном в качестве научного консультанта Главного управления вооружения и Научно-исследовательского управления ВМС. Учёные проводили опыты по использованию размагничивания (или, как говорят физики, – «дегауссизации») кораблей, как метода сделать его «невидимыми» для противника.

Для проведения эксперимента в распоряжение Эйнштейна был выделен эсминец ВМС США «Элдридж». Основной способ размагничивания заключался в воздействии на магнитные материалы переменным магнитным полем с уменьшающейся амплитудой. В качестве источника переменного магнитного поля использовалась катушка электромагнита, с уменьшением амплитуды проходящего через неё тока.

Как и ожидалось, во время этой технической процедуры выходили из строя магнитные компасы, стрелки часов начинали хаотично вращаться. Эти явления вполне объяснимы, но вызывали немало домыслов. Тем более, что сам корпус корабля, в данном случае эсминца «Элдридж», выполнял роль своеобразного стержня, вокруг которого наматывался толстый медный провод. Ученый попытался как бы «закамуфлировать» корабль, но ему было суждено добиться гораздо большего.

Произошло то, чего никто не ожидал, возможно, даже гениальный Эйнштейн. Эсминец не просто стал малозаметен, а попросту пропал на какое-то время, а над той частью акватории, где он находился, вместо корабля наблюдался зеленоватый туман. Через какое-то время корабль снова появился в поле зрения, но, как утверждал автор письма, из всего экипажа в 181 человек вернулись назад невредимыми только 21 моряк. Куда делись остальные – никто сказать не мог.

Но самое неожиданное заключалось в том, что эсминец «Элдридж» в этот самый день был замечен и в Филадельфии на рейде Норфолка, расстояние между которыми превышает 320 километров или 172 морские мили.

Сопоставили имеющиеся данные и выяснили: один и тот же корабль наблюдали разные люди примерно в одно и то же время, хотя в Норфолк эсминец «Элдридж» следуя скоростью 17 узлов, в лучшем случае, мог попасть часов через десять, не меньше. Данные загадки людская молва поначалу стала связывать с телепортацией. Но после нескольких публикаций в СМИ, в которых откровенно высмеивалась сама возможность телепортации, как физического явления, ажиотаж вокруг этого необычного случая стал постепенно стихать.

Когда Пьер получил от Пэт известие, что она планирует провести все лето в Шотландии рядом с ним, он был на седьмом небе от счастья и сразу же принялся подыскивать подходящее жилье. Ему удалось снять небольшой уютный домик у подножия холма с видом на Хантерс

Куэй на окраине Дануна. Даже для его офицерского жалования арендная плата была высоковата, но Пьеру очень понравился этот замечательный домик и он его арендовал. Как оказалось, дом пришелся по душе и Пэт.

Для молодой пары это было самое счастливое время в жизни. Пьеру удалось заполучить несколько недель отпуска и они вдвоем с Пэт обошли все живописные окрестности, поросшие чудесным и мягким вереском. Они бродили по берегам великолепного озера Ломонд, затем ездили на поезде в горные районы Шотландии и даже побывали на волшебном острове Иона, считавшимся колыбелью христианства на Британских островах. В Эдинбурге молодые люди сходили на экскурсию в старинный замок, а затем любовались программой показательных выступлений военно-духовых оркестров и волынщиков.

Но все хорошее, как известно, пролетает, как одно мгновение. Только разохотились, как Пэт уже упаковывала чемодан для отъезда домой. В их последнюю совместную ночь они не спали и долго занимались любовью. Но предательский рассвет все-таки неожиданно наступил. И когда Пэт на прощанье махала Пьеру рукой с палубы парома в Дануне, Ранье даже не подозревал, что видит свою единственную на всю жизнь любовь в последний раз. Через полтора месяца Пэт радостно сообщила в письме любимому, что беременна, а еще через две недели пьяный водитель насмерть сбил беззащитную молодую женщину в центре Вашингтона. После получения вести о трагедии жизнь Пьера Ранье сильно изменилась. Гибель Пэт вмиг подорвала его жизненные силы и уничтожила часть его самого. После похорон он долго не мог прийти в себя. Сердце было разбито на мельчайшие осколки и он никак не мог уяснить: что же все-таки так сильно ныло и болело у него в груди, если сердца там больше не было.

Чтобы не сойти с ума от горя, он принялся искать утешение в работе. Даже на теорию квантовой телепортации Эйнштейна Пьер стал смотреть иначе, – как на единственное средство, с помощью которого он сможет когда-либо перенестись, минуя пространство и время, к своей Пэт.

В том же году он получил назначение в научно-техническую лабораторию в Вашингтон и чтобы хоть как-то забыться, принялся работать день и ночь. Но боль все равно проходила очень медленно. Чтобы отвлечься от болезненных мыслей, Пьер проштудировал почти все труды Альберта Эйнштейна по квантовой телепортации и с позиций современной науки обнаружил там немало неточностей и ошибочных выводов гениального ученого. В этом не было ничего обидного, ведь современная наука шагнула с того времени далеко вперед. Кое-что после осмысления и расчетов, удалось подправить. Благодаря этому сама возможность телепортации объектов, по мнению Ранье, стала намного ближе. В лабораторных условиях его опыты были сплошь результативными и потому, когда молодому ученому позвонили из центрального разведывательного управления Соединенных Штатов и предложили встретиться, он отнесся к этому спокойно и буднично. Узнав, что от него хотят, Пьер задал единственный вопрос.

– Господа, мы научились телепортировать некоторые неодушевленные предметы на определенное расстояние. Но если перемещать предстоит живые организмы и не дай Бог, людей, то я заранее отказываюсь, потому что они обречены. Наука этого пока делать не научилась. Живой организм при телепортации, как правило, погибает. Уверен, что успех придет, но намного позже. Лет так через 20-30.

Ранье успокоили и пообещали, что придется работать с неодушевленной двадцатиметровой болванкой. В случае успеха ему пообещали не только щедрые премиальные, но и государственное финансирование его лаборатории. И ученый немедля согласился.

4. Разум. Логика. Факты.

Только настоящие подруги знают куда и как уколоть побольнее. Когда Ирина вошла в приемную к директору и, перед тем, как зайти к руководителю, вопросительно взглянула на Леночку, с которой они были всегда дружны и считались приятельницами, секретарша спешно протараторила.

– Ириша, дорогая, шеф сегодня злой, как собака Баскервилей! С утра получил какое-то письмо из Москвы, вызвал меня и спрашивает: кто у нас не имеет семьи и может отправиться в длительную командировку? – в глазах Леночки на секунду сверкнули огоньки чисто женского злорадства. – А я ему отвечаю: Ирина Новикова у нас до сих пор незамужняя. А шеф – вызовите её ко мне...

– Леночка, ты права, у меня мужа нет. Но уж лучше быть одной, чем жить с хроническим алкашем, – моментально отреагировала Ирина, прозрачно намекая на семейную ситуацию самой секретарши.

Та, казалось, не поняла намек или только сделала вид и продолжала скорострельно выбрасывать в воздух слова.

– Я как чувствовала, что сегодня что-то произойдет. Мне и сон ночью приснился вещей...

Ирина не дослушала приятельницу, потому как не любила эту тему. По статистике, 57 процентов населения страны верят в приметы, вещие сны, предсказания астрологов, потусторонние миры и иные страшилки. Младший научный сотрудник института биологии южных морей Ирина Новикова в потусторонние силы никогда не верила. Она допускала, что существуют люди, обладающие каким-то особым даром или способностями, типа легендарного Вольфа Мессинга или бабы Ванги. Но когда в стране вдруг внезапно появляется целая плеяда всевозможных прорицателей, экстрасенсов, колдунов и прочей ненормальной братии, это, по крайней мере у Ирины, вызывало иронию, плавно переходящую в раздражение. Как человек науки Новикова привыкла все события, происходящие вокруг, рассматривать через условную призму, сторонами которой являлись разум, логика и факты. Если хотя бы одна из упомянутых составляющих отсутствовала, то, как говорится, и разговаривать не о чем. По своему миропониманию и увлечениям она сильно отличалась от многих женщин: любила ездить в длительные командировки, весьма спокойно относилась к шопингу и драгоценностям, с интересом наблюдала за хоккейными и футбольными баталиями, отлично плавала и играла в шахматы. Последнее занятие давалось ей настолько легко, что тренер городской шахматной секции Лев Борисович Гроссман после полугодовых занятий с Новиковой на полном серьезе называл Ирину «самобытным талантом», настаивал на профессиональной карьере в этом виде спорта и гарантировал успех, сопоставимый с триумфом знаменитых венгерских сестер Полгар: Жужи, Жофи и Юдит. Как известно эта троица гроссмейстеров из Будапешта стали победителями престижных турниров, героинями Книги рекордов Гиннесса и, наверное, самыми известными представительницами «женских» шахмат. Особенно это касалось Юдит, которая с 18 лет играла еще и в мужских турнирах, лихо побеждая практически всех чемпионов из числа представителей сильного пола.

Но Ирина выбрала науку и никогда об этом не пожалела. Эта профессия закалила молодую женщину и научила решительно преодолевать всевозможные трудности. По этой причине Ирина недослушала причуды Леночки и шагнула в кабинет к шефу. Как говорится, Мавр (в лице Леночки) сделал свое дело, Мавр может уходить!

В кабинете было душно, отчего рыхлая физиономия шефа отдаленно напоминала банную мочалку. Первым делом директор института с отсутствующим видом поинтересовался, что известно кандидату биологических наук Новиковой о подводных туннелях, согласно гипотезе

предположительно соединяющие все водоемы планеты, включая моря и океаны. Ирина тотчас почувствовала подвох и ответила вопросом на вопрос.

– Иван Сергеевич, и вы туда же? Эти туннели уже всем надоели. Это лишь предположение, которое никто не может ни подтвердить, ни опровергнуть. Вы же знаете, что я работаю совсем в ином направлении: собираю материал для докторской диссертации и тема её совсем не об этом.

– Знаю. Ты собираешь материал о подводных гуманоидах, которых в прессе окрестили нингенами, – согласился директор. – Но, дорогая моя, во-первых, тема твоей будущей докторской диссертации во многом перекликается с тем, что я тебе хочу предложить. Кто знает, возможно, твои нингены прячутся в этих туннелях. Ведь этих существ никто не видел. На сегодняшний день существует лишь несколько сомнительных снимков и утверждений моряков, якобы их наблюдавших. И больше ничего. Во-вторых, пришла бумага из Москвы, в которой нашему НИИ настоятельно рекомендуется поработать по этой тематике. Видишь ли, не хотелось бы отстать от всего научного мира. Американцы, китайцы и японцы давно уже по-хозяйски ведут себя в данном направлении...

Новикова вспыхнула и едва сдержалась, чтобы не послать трусоватого начальника куда подальше. Она даже открыла рот, чтобы язвительно сообщить вероломному шефу, что дорога по указанному адресу для него будет комфортной и без пробок, но вовремя взяла себя в руки и промолчала. От этого подлового карьериста в её научной карьере все еще немало зависело. Поэтому она с усилием улыбнулась и принялась давить на самую болезненную точку шефа – хроническую жадность.

– Исследования в данном направлении влетят нашему институту в копейчку, – принялась пугать начальника финансовым коллапсом Ирина. – Потребуются длительные зарубежные командировки, покупка дорогостоящей современной аппаратуры для подводных съемок и фиксации, организация экспедиций и т.д. Самое неприятное, что все расходы могут ничего в конечном итоге не дать. Вы же знаете: из десяти исследований положительный результат достигают не более двух-трех...

Директор заметно помрачнел, но страх вызвать недовольство московского руководства победил хроническую жадность.

– Ирочка, вопрос, в принципе, уже решенный. И я пригласил тебя не для того, чтобы узнать о твоём желании заниматься подводными туннелями, а чтобы поставить конкретную задачу – постепенно расплылся шеф.

– Наверное, мой друг, ты так суетишься, потому что решил перебраться в столицу в Академию наук, – подумала умная Ирина, но вслух ничего не произнесла. – Вполне вероятно, что кто-то из научной московской элиты предложил тебе эту сложную тему, которую впоследствии намерен нахально присвоить, а взамен обещает поспособствовать с переводом в РАН.

– Хорошо, Иван Сергеевич, – снова с усилием улыбнулась Новикова. – Я сегодня вечером прикину план наших действий по разработке данной темы и завтра предложу его вам на утверждение. Но параллельно буду заниматься и темой своей диссертации. Вы не против?

– Безусловно, вы вправе совместить эти темы в своих исследованиях, – произнес директор, а сам подумал: «Дудки! Никаких тебе нингенов, пока не отработаешь тему с подводными туннелями и я не отправлю полученный материал в Москву на согласование.

На том консенсус был достигнут и обе договаривающиеся стороны разошлись с миром, оставаясь каждый при своих мыслях и мнении.

Выйдя из начальственного кабинета и снова натолкнувшись на вопрошающий взгляд Леночки, Ирина решила подшутить над глуповатой секретаршей.

– Спасибо тебе, Леночка. С твоей щедрой руки шеф только что предложил мне на выбор несколько замечательных зарубежных командировок. Я вечером подумую и определюсь куда лучше поехать: в Японию, Испанию или Китай...

После этих слов на лице Леночки тотчас образовалась супер завистливая гримаса, которая по всей вероятности должна была означать немую фразу: «Везет же всяким дурочкам! На твоём месте должна быть я!»

Неприятный разговор с шефом и мерзопакостные интриги считавшейся прежде почти подругой Леночки, немного выбили Ирину из привычной жизненной колеи. Она больше не желала в этот день работать в своем рабочем кабинете, и поехала домой. Для себя решила: если никто из руководства института не ставит даже в медный грош её будущую докторскую диссертацию, то и общение с этими людьми требуется ограничить. Толку – никакого!

– Ну, нельзя же нравиться всем подряд. Нужно кого-то для разнообразия и раздражать, – мысленно успокаивала она себя и даже улыбнулась отражению, проходя мимо зеркала в вестибюле.

Она молодая и привлекательная женщина, у которой все еще впереди. В принципе, ничего страшного не случилось: её планы немного изменило странное решение шефа. Но это не беда, простая перегруппировка сил и средств. Директор прав в одном: она сможет так организовать работу, чтобы затребовать у руководства дорогостоящие командировки, в которых она сможет работать и по своей диссертационной теме.

Заняв место водителя в комфортном и небольшом «Тойота ярис», она уже через пятнадцать минут припарковалась у девятиэтажного дома, где три года назад купила двухкомнатную квартиру на четвертом этаже. Да, она одинока, но это даже хорошо, потому как она свяжет свою жизнь только с умным и заботливым мужчиной. Его внешность её не волнует. Главное, чтобы он соответствовал её представлениям о будущем избраннике. Такого мужчину она пока не встретила, а все те, кто был рядом и даже периодически пытался добиться её руки и сердца, выглядели смешно и нелепо.

Ирина приняла душ, переоделась, выпила чашку крепкого кофе и села за компьютер. Поскольку заставкой на экране служила чуть ли не единственная в мире фотография огромного подводного гуманоида, непонятно кем и когда сделанная кем-то на глубине и растиражированная в Интернете, она снова вспомнила о теме своей докторской диссертации.

Про нингенов шеф сказал правду. Об этих таинственных морских существах известно очень мало. Говорят, они весьма внушительных размеров. По словам моряков одного из судов, увиденное ими загадочное существо они сначала приняли за подводную лодку. Только когда корабль сблизился со странным объектом, стало понятно, что это живое существо необычной формы. Рассмотреть его в деталях не удалось, так как оно быстро скрылось под водой. Малочисленные очевидцы, кто видел нингенов, говорят о существах с обтекаемой формой тела, длина которых достигает 20—30 метров. У них белая, лишенная пигментации, гладкая кожа. Все как один утверждают о наличии у подводных гуманоидов четко обозначенной головы, на которой просматриваются глаза и рот. Снизу они имеют внушительный хвост, напоминающий китовый. А вот с передними конечностями все гораздо интересней. В ряде описаний речь прямо идет о подобии рук и даже кистей рук с пальцами. Получается, что эти китообразные чем-то похожи на русалок, о которых найдется немало упоминаний не только в мифах, но и в отчетах путешественников.

Возможно, эти существа ведут ночной образ жизни, так как большинство встреч с ними происходило в темное время суток, поэтому и сфотографировать их было весьма затруднительно. Эти подводные гуманоиды могут обитать как в северной, так и в южной части Атлантического океана, в частности – у берегов Африки. С запада – у Намибии, с востока – у Йемена. И больше, в принципе, ничего неизвестно. В своей будущей докторской диссертации кандидат наук Новикова собиралась не только собрать все имеющиеся на сегодняшний день сведения об этих загадочных подводных гуманоидах, но и обосновать их существование. Задача сложная, но выполнимая.

Поразмыслив, Ирина решила предложить шефу свою первую командировку наметить в район Красного моря. Обоснование тому простое: это внутреннее море Индийского океана, расположенное между Аравийским полуостровом и Африкой в тектонической впадине.

– Если эти подводные туннели и существуют, то они наверняка должны соединять какие-либо наиболее глубокие места Мирового океана – впадины или расщелины, – принялась рассуждать Ирина. – Да и нингенов там как-то наблюдали... Кроме того, общеизвестно: Красное море – самое солёное из входящих в состав Мирового океана морей и единственное в мире, в которое не впадает ни одной реки. Возможно, это что-нибудь и означает...

Ирина уже собиралась выключить компьютер и заняться приготовлением ужина, как случайно натолкнулась на любопытную заметку, непосредственно касающуюся Аденского залива, расположенного в районе, куда она собралась в скором времени отправиться. Новостная информация называлась вопросительно: «Существуют ли подводные туннели?» и гласила следующее.

«.. Ученые всего мира до сих пор не могут разгадать загадку, заданную им самой Природой еще в 2003 году. Тогда, в Подмосковном озере Бездонном, водителем Верешенской сельской администрации Владимиром Сайченко был обнаружен штатный спасательный жилет... ВМС США с идентификационной надписью, подтверждающей, что это имущество принадлежит матросу Сэму Беловски с эсминца «Коуэлл». Этот корабль был взорван террористами 12 октября 2000 г. в Аденском порту, в результате чего отмечены человеческие жертвы. До сих пор никто не может объяснить: как спасательный жилет из Индийского океана мог попасть в озеро, затерявшееся на просторах Центральной России, преодолев при этом за три года 4000 км по прямой? Каков был его путь? Некоторые ученые умы утверждают, что, возможно, существуют какие-то нам неизвестные подземные пути, туннели, видимо, связывающие достаточно отдаленные части материков Земли. Но кем и когда они созданы, и для чего?»

Прочитав заметку, Ирина поняла, что Красное море пока подождет. Ей необходимо для начала посетить это озеро и проверить достоверность информации, которая на первый взгляд выглядела фантастической и надуманной.

5. Нашествие кабанов

Если хваленый детектор лжи, именуемый Полиграфом, каким-то образом подключить к обычному телевизору во время выпуска информационной программы «Время», то он, – как частенько любил пошутить профессор Минх, – задымится и сгорит секунд за семь-восемь.

Семен Аркадьевич Минх, которого близкие друзья называли по первым буквам имени, отчества и фамилии – САМ, телевизионные новостные программы не смотрел принципиально, а предпочитал общение с природой. Выйдя на пенсию, САМ регулярно совершал пешие прогулки по лесу, расположенному вокруг его дачи. Он искренне был уверен: от пеших прогулок меньше ненужных эмоций и полезно для здоровья.

На пенсию еще бодрого профессора отправили скоропалительно и неожиданно. Выступая на какой-то научно-практической конференции по вопросам демографии, ученый разошелся и принялся предметно критиковать всю вертикаль руководства за недостойное, по его мнению, отношение к профессорско-преподавательскому составу. Логика ученого, как всегда, была безупречна, аргументирована и убийственна. Семен Аркадьевич вначале заявил, что из 29,9 тысяч имеющих в годы Советского Союза профессоров в современной России едва насчитывается треть представителей науки с данным статусом. Одна из причин – снижение социального статуса и зарплаты. Минх привел данные, которые обнаружил в какой-то редкой книге экономической направленности, по соотношению зарплат профессора и индустриального рабочего. С его слов, в 1730–1740 годы превышение составило 22 раза, в 1804-м – 25, в 1845-м – 45, 1863-м – 15, 1912-м – 17, в 1961–1991-м – 2,5, а в 2015-м зарплата профессора стала на четверть меньше рабочего. «Таков результат «сближения умственного труда с физическим», – под бурные аплодисменты коллег констатировал ученый.

Из президиума конференции Минху принялись сигнализировать, мол, хватит, заканчивай демагогию, а то накличешь на себя неприятности, но САМ только разошелся.

Он подсчитал возросшую учебную нагрузку в университете, а затем сообщил, что зарплата американского профессора в пятнадцать раз превосходит достаток российского коллеги.

– Да что там США? – все больше раззадоривался Минх. – Годовой бюджет Турции в 2 раза меньше России, а зарплаты профессора в 3 раза больше российской. Ознакомьтесь, в газете «New York Times» приведено сравнение заработной платы профессоров в 28 странах. На предпоследнем месте находится Россия, ниже только Армения, а на строчку выше – Эфиопия.

Минх триумфально завершил свое выступление, вызвавшее не только бурю восторга и аплодисментов зала, но и крайнее недовольство присутствующих представителей городской администрации, словами Цицерона: «Великие дела совершаются не посредством физической силы, а благодаря зрелой мудрости, присущей старости».

Во все времена власть пыталась усмирять храбрых ораторов и мстила им. Как известно, Цицерона по приказу всемогущего Марка Антония, за яркие речи в конечном итоге обезглавили. По преданию, жена Антония Фульвия втыкала в язык мертвой головы непревзойденного мастера слова булавки, а затем, как гласят исторические летописи, «отрубленную голову и руки Цицерона, к ужасу римлян, приказали выставить в назидание болтунам на ораторском возвышении».

По сравнению с Цицероном, Минх отделался сравнительно легко. Через месяц после его яркого и обличительного выступления на очередной аттестации профессорско-преподавательского состава университета, ему было объявлено, что в связи с курсом на омоложение вуза, профессора Минха отправят на пенсию.

Тропинка вела от дачи вглубь березовой рощи. Профессору был знаком каждый её изгиб, потому как почти целый год ежедневно он совершал здесь долгие пешие прогулки. Это было

в некотором роде удивительное достижение, учитывая, что ему только что исполнилось семьдесят пять лет, хотя когда-то облаченные в белые врачебные халаты кардиологи и онкологи очень сомневались, что ему удастся дотянуть до семидесяти.

Несмотря на то, что на календаре был август, на улице заметно похолодало. Минх искренне радовался, что по совету жены, предусмотрительно одел на прогулку куртку. Подняв воротник, он даже немного поежился от очередного порыва сильного ветра. Семен Аркадьевич взглянул на небо, по которому низко плыли серые облака, предвещающая скорый дождь. Здесь, в российской глубинке, погода часто портилась, что не очень пугало профессора. Минх любил часами просиживать у камина, в котором потрескивали смолянистые дрова и наблюдать в широкое окно дачной веранды за косыми струйками дождя. В такие минуты в голову к профессору приходили самые оригинальные научные идеи. Жаль, что реализовать их, будучи на пенсии, он уже не сумеет.

Семен Аркадьевич много читал и слушал классическую музыку. Иногда его навещали старые друзья и коллеги и нередко оставались ночевать, когда погода затрудняла отъезд. Минху нравились эти незапланированные встречи, обычно затягивающиеся за полночь, с их долгими, оживленными беседами, добродушными спорами и обильным застольем. Больше всего он радовался приезду своего ученика, хотя Петр Ухов навещал старого профессора очень редко. И хотя Петр подробно не рассказывал о своей работе, Минх с интересом воспринимал любую информацию своего научного последователя, что-то ненавязчиво советовал, от чего-то отговаривал и в эти минуты жил привычной жизнью действующего ученого. Как и любому человеку в годах, Минху не хватало востребованности.

Резкий крик ворона над головой вернул его внимание к тропе. Ученый все дальше углублялся в лес. Он шел к знакомой развилке, где тропа виляла и резко уходила в сторону, уткнувшись в бурный ручей. Семен Аркадьевич подошел ближе. Вчера он заметил, как в прозрачной воде резвилась небольшая форель и ему вдруг захотелось взять в руки удочку и постараться поймать эту осторожную речную рыбешку. Опираясь коленом о ствол поваленной березы и всматриваясь в воду, он вдруг услышал треск сучьев на противоположном берегу ручья. Сквозь малинник кто-то большой пытался пробиться к воде, и через какое-то время Минх с удивлением увидел, как из зарослей наконец вышла кабаниха в окружении нескольких повизгивающих поросят. Зверь посмотрел на профессора и, очевидно, не уловив опасности, принялся жадно пить воду. Примеру матери последовали и похрюкивавшие поросята.

Минх не был охотником и никогда бы не позволил себе убить животное. Да и ружья у него никогда не было. Довольный своим мирным сосуществованием с природой, он решил вернуться на тропинку и продолжить прогулку, как вдруг снова послышался треск и из леса выбежал к воде еще один взрослый кабан. Насколько мог определить профессор, это был самец. Более мощный, на коротких мускулистых ногах, с широкой грудью, шевелящимися стоячими ушами и прямым хвостом, кабан-секач внимательно разглядывал человека и готов был броситься на защиту своего семейства в ту же секунду. Щетина черно-бурого цвета с примесью желтоватого на загривке у животного вздыбилась, демонстрируя ярость и готовность зверя броситься в смертельный бой. Минху стало по-настоящему страшно, и он без раздумий бросился бежать. Так быстро он не бегал лет сорок. Несмотря на ослабленные с возрастом мышцы и отдышку, он несся через кустарники, огибая деревья, ложбины и овраги. Наконец, остановившись, профессор понял, что сбился со знакомой тропинки и потерял ориентир. Слава Богу, за ним никто не гнался и мощный секач, очевидно, решил его не преследовать.

– Не хватало на старости лет заблудиться и сгинуть в лесу, – подумал профессор, предполагая новую передрягу в его прежде размеренной пенсионной жизни.

Изможденный Семен Аркадьевич с трудом переводил дух. По его лицу струился пот, под левой лопаткой вновь стала ощущаться знакомая боль и к отдышке добавилось небольшое головокружение. Минх принялся лихорадочно шарить по карманам в поисках валидола

или нитроглицерина. Его руки ходили ходуном, но ученому все же удалось открыть потертую коробочку с лекарствами. Сунув под язык спасительную таблетку, он облегченно вздохнул, но тупая боль отступила не сразу. В этот момент он отчетливо услышал приглушенный расстоянием рокот вертолетного двигателя и по звуку определил, что над лесом летит военная машина. Он не ошибся: всего через несколько минут над колышущимися верхушками берез промелькнул камуфлированный фюзеляж вертолета Ми-8. Рядом с его дачей никогда не было военных баз и потому появление армейского вертолета немного озадачило Минха. Когда винтокрылая машина скрылась за деревьями, ученый, потеряв ориентировку, интуитивно побрел именно в ту сторону. В глубине души он всегда искренне надеялся, что его знания еще пригодятся стране, опытного ученого обязательно позовут, пригласят, попросят о посильной помощи или профессиональной консультации, и этот вертолет прилетел именно за ним.

Через какое-то время зазвонил мобильник. Жена взволнованно сообщала, что к нему пожаловал гость, прилетевший на вертолете из столицы.

– Я был прав, – торжествующе подумал Минх. – Вот он – момент истины. Без старого Минха нынешняя научная мысль не может обойтись.

Он, как мальчишка, в какую-то минуту хотел радостно броситься бегом в сторону издаваемого вертолетом шума, но, собрав волю в кулак, двинулся к даче степенным прогулочным шагом. «Если очень нужен, то подождут!» – самодовольно подумал он.

Через какое-то время, выйдя на просторную поляну, ученый увидел недалеко от его дома вертолет, вдоль которого прохаживался пилот в летном комбинезоне и попыхивал сигаретой. Над кирпичной трубой дачи поднималась струя густого белого дыма. Поднявшись на крыльцо и войдя в дом, Семен Аркадьевич с интересом принялся разглядывать незваного гостя. Возле весело потрескивающего сухими дровами камина его поджидал невысокий мужчина среднего возраста, в очках и мятом костюме. Этого гостя Минху представлять не было нужды, да и особой радости от его появления профессор не испытывал. Это был его прежний коллега Илья Давыдович Боровенский, которого с учетом его звучной фамилии коллеги по университету за глаза называли «австрийской свиньей».

– Как после этого не поверить в приметы? – промелькнула в голове ученого озорная мысль. – В лесу встретил диких кабанов, еле унес от них ноги, прибежал домой, а тут меня еще один кабан поджидает. Сегодня у меня какое-то нашествие кабанов наметилось!..

В отличие от большинства порядочных и честных ученых, этот тип славился тем, что мог без угрызения совести подложить свинью любому из коллег. Боровенский был одним из тех, кто в свое время насильно спровадил профессора Минха на пенсию. Именно он холодно сообщил бедолаге, что после более пятидесяти лет добросовестного и самоотверженного труда, тот стал ненужным университету в частности и науке в целом. Причем сделал это с видимым удовольствием и едва скрываемым злорадством. В тот же день Семена Аркадьевича выставили из созданной когда-то им же лаборатории, запретив впредь там появляться.

– Доброе утро, дорогой Семен Аркадьевич, – притворно заверещал Боровенский слащавым голосом. – Самое приятное, что могло ожидать меня после долгого перелета – это ваш жарко натопленный камин.

От необходимости отвечать гостю на приветствие хозяина спасло появление жены. Вера Павловна принесла и вручила Боровенскому кружку ароматного горячего чая.

– Сеня, тебя сегодня слишком долго не было, – Вера подошла к мужу, чтобы помочь ему снять куртку. – Что это за колючки у тебя на спине? Ведь ты обещал гулять только по дорожке.

– Так вы по-прежнему сбиваетесь с истинного пути, даже будучи на пенсии, Семен Аркадьевич, – с язвительной ухмылкой пошутил гость. – Как вижу, ничего в этой жизни не меняется.

– Именно так! – Минх и не собирался скрывать свою неприязнь к этому человеку. – Во время прогулки повстречал семейство диких кабанов. Но эти животные, в отличие от людей,

не причинили мне ничего плохого. Надеюсь, я не буду сильно груб, если спрошу: чем обязан неудовольствию снова видеть Вас?

Боровенский сделал вид, что не понял дерзость хозяина и, отхлебнув чая, ответил без обиняков.

– Я всегда ценил вашу прямоту, Семен Аркадьевич. Меня настоятельно попросили поговорить с вами, скажем так, представители некоторых силовых структур. Дело серьезное и мне не до комплиментов, хотя не могу не высказать свое восхищение этим чаем.

– Странно. Я уже думал, что никому нет дела до дряхлого старика вроде меня.

– Вы недооцениваете себя, – снисходительным тоном заметил нежданный гость. – Если откровенно, то за последний год-полтора не было и дня, чтобы в университете не упомянули ваше имя. По вашим учебникам по-прежнему учатся студенты физмата, а ваши теории до сих пор являются предметом горячих споров в научном мире.

– Только не говорите, что вы ко мне прилетели, дабы рассыпать комплименты, – грозно подметил САМ. – Или забыли, что именно с вашей подачи меня выставили из университета, даже не посчитав нужным объяснить?

– Неправда! – подпрыгнул Боровенский. – Вы прекрасно знаете, почему вас попросили уйти. Критику в свой адрес не любит никто, особенно властные структуры. Вы тогда вели себя вызывающе, дерзко, словно ненавидите свою страну! Признаюсь, мы тогда немного погорячились и по горячим следам приняли кардинальные кадровые решения. Это была ошибка, сегодня отечественная наука снова нуждается в вашем опыте, знаниях и предвидении.

– Критиковать власть вовсе не означает ненавидеть свою страну. Петра Великого вспоминают до сих пор с благодарностью, а Горбачева, развалившего огромную и мощную державу, будут проклинать многие поколения. Так что Родина и горстка коррумпированных чиновников – это совершенно различные категории и величины. Я предпочитаю любить Родину молча, а не кричать об этом с каждой трибуны.

– Семен Аркадьевич, давайте не будем спорить. Ректорат университета и я лично признали свою ошибку по отношению к вам.

– И чего же вы хотите?

– Я прилетел сюда не спорить с вами, а скорее просить помощи в деле чрезвычайной государственной важности. От его выполнения во многом зависит обороноспособность нашей Родины, которую, если я не ослышался, вы так сильно, хотя и молча, любите.

– Я старый и больной человек, – попытался возразить Минх. – У меня есть талантливые ученики, которые смогут не хуже меня помочь стране.

– То, что меня попросили вам передать, должно остаться между нами, – не слушая хозяина, гнул свою линию гость. – Почти в тот же день, когда вы покинули наш университет, министерство обороны сделало заказ на разработку прибора, с помощью которого возможно подступиться к телепортации.

– Вам нужно не ко мне обращаться, а к Пете Ухову, – перебил Боровенского Минх. – Ухов талантливый молодой ученый и,

насколько мне известно, уже испытал в лабораторных условиях свой прибор. Запомнил, как он его назвал... Вроде бы – МРТУ, если не ошибаюсь. Не скрою, в свое время я ему подсказал несколько оригинальных идей и он ими в полной мере воспользовался. Но его изобретение еще сыровато и предстоит немало потрудиться, чтобы довести его до ума.

– Дело в том, уважаемый Семен Аркадьевич, что нам предстоит в кратчайший срок, скажем так, перейти от лабораторных испытаний – к полномасштабным практическим. И начнем мы испытывать опытный образец в Мировом океане. Ухову и его лаборатории уже поставлена такая задача. Он, кстати, и предложил использовать ваш опыт и знания в качестве консультанта проекта. Собственно говоря, по этой причине я здесь...

Минх сразу понял, что его ученик не смог смириться с несправедливостью по отношению к наставнику, когда его учителя с помощью интриг отстранили от научной деятельности и придумал способ, как помочь профессору Минху вновь занять подобающее ему положение и место среди лучших научных светил страны.

– Где и когда будут проходить эти испытания? – кратко поинтересовался профессор.

– Скоро. В Атлантике, точнее сказать пока не могу. Вы согласны?

– Своим ученикам, да и всем порядочным людям, я всегда готов оказать любую помощь. Слава Богу, что вы, Боровенский, никогда не относились к их числу...

6.Случайные закономерности

Ученые – народ особый, причем нестандартность их мышления распространяется на все сферы жизни, включая юмор. Как-то позвонил старому приятелю и спросил, как его дела? Ответ немного ошеломил. Работает над акватормической обработкой керамики, алюминия и стали в условиях ограниченной среды... Оказалось, помогает жене – моет посуду!

А если серьезно, то ученый муж отличается от обычного человека тем, что случайно натолкнувшись на какое-то явление, он видит в нем закономерность. Так что для ученых понятия случайности и закономерности, как правило, неразделимы.

Примеров тому – превеликое множество. Начнем с самых древних и классических. Доподлинно известно следующее: однажды Архимед мылся в бане и, разместившись в мраморной ванне, заметил, что уровень воды поднялся. Так древний ученый понял, что объем тела связан с его весом. Позже стали вычислять удельный вес любого тела, равный отношению веса вещества P к занимаемому им объёму V .

Не менее важная мысль, ставшая основой закона всемирного тяготения, созрела у Исаака Ньютона в тот момент, когда он увидел, как с яблони упало на землю яблоко. Майкл Фарадей, как утверждают историки, открыл индукционный ток, также случайно. Ученый проводил опыты: в одной из комнат он перемещал катушки с током. Затем ученый переходил в другую комнату, чтобы посмотреть на магнитную стрелку измерительного прибора. Стрелка не двигалась. Её кратковременное колебание случайно заметил его слуга. Как выяснилось, стрелка «оживала» в тот момент, пока Фарадей переходил из комнаты в комнату. Русский биолог Михаил Семенович Цвет случайно открыл хроматографию, как метод разделения и анализа смесей веществ, набрав талой листвы и «мучая» ее по всякому. Кто же знал, что там есть красители – красный, желтый, зеленый, и все они могут разделяться. А вот мореплаватель Христофор Колумб догадался, что Земля круглая, ошибочно направив свои корабли на запад, чтобы приплыть на восток в Индию. Так случайно была открыта Америка.

Связь случайного и закономерного в наше время не утратила своего уникального значения для науки. Оригинальная идея пришла в голову к Петру Ухову, когда на рынке он купил пару кило яблок. Внешне красивое, с румяным бочком, первое же надкушенное им наливное яблочко оказалось червивым. Прожорливое насекомое так изощренно продырявило внутри ароматную и сладкую мякоть, что яблоко пришлось выбросить целиком. Тут Петра словно что-то тыркнуло в самое темечко. Ученому пришла в голову идея: эти самые червоточины можно представить за своеобразные туннели или мосты, с помощью которых возможно добиться искривлений пространственно-временного континуума. Так замысловато ученые всего мира называют идеализированную модель единого физического пространства-времени.

– Некоторые из постулатов общей теории относительности допускают существование этих «мостов», связывающих различные точки пространства-времени. Они позволят быстро переместить как по туннелю различные объекты из одной точки в другую, несмотря на огромное расстояние, разделяющее их, – прикинул Ухов. – Эти «червоточины» отыскать будет трудно. Следовательно, на повестке дня создание их искусственных аналогов.

Уже на следующий день руководитель лаборатории Петр Ухов разъяснял коллегам суть своей идеи. И хотя их небольшой коллектив состоял на сто процентов из высокопрофессиональных и продвинутых физиков, судя по лицам своих единомышленников, кроме штатных заместителей – Володи Алексева и Алочки Штерн, никто с первого раза в идею не въехал.

Ухов не ожидал такого результата, когда мало кому были понятны его идеи. Он поморщился и терпеливо принялся вторично и более подробно разъяснять коллегам, над чем им предстоит работать.

– Так, разъясняю еще раз. Если что-то непонятно, то перебивайте и спрашивайте сразу же, – руководитель лаборатории набрался терпения, без которого в науке делать нечего. – Все вы знаете, что любое перемещение в пространстве и времени, которое мы называем – телепортацией, возможны по следующей схеме. Всякий атом, молекула, фотон или частица на земле имеет свое место на теле магнитной решетки, которую мы называем – магнитное поле Земли. Это всем понятно? – оглядел подчиненный Петр. – Хорошо, идем дальше. Наша Земля, третья планета по порядку от Солнца, обращается вокруг него по эллиптической орбите со средней скоростью около 30 километров в секунду. Допустим, мы с вами проводим опыт на Земле и условно «тормозим» в пространстве какой-нибудь атом, молекулу и т.д., которую условно назовем «телом». Оно, напомню, имеет определенное местоположение на магнитной решетке, как мы с вами назвали магнитное поле Земли.

– Петр Иванович, а как мы сможем затормозить это тело? – задал вопрос самый молодой специалист, приглашенный на работу в лабораторию несколько месяцев назад.

– Мы уже делали такой опыт, вежливо ответил новичку Ухов. – Тело «тормозят», окутывая его специальными полями. Еще проще применить одно поле с разными параметрами. Теперь понятно?

– Продолжаем, – убедившись, что его пояснения восприняты с пониманием, снова обратился к коллегам Ухов. – Тело как бы «тормозится» в пространстве, а объект (планета Земля), к которому было привязано тело (к его решетке) продолжает двигаться по орбите со скоростью 30 километров в секунду.. К примеру, если мы с вами «остановили» тело на 30 секунд, то он появится в 1000 километрах от Земли «позади» её орбиты. Иными словами произойдет телепортация. Теперь понятно? Проще объяснить невозможно. Это даже понятно моему коту, а он у меня «физматов» не заканчивал...

Все засмеялись, тем самым как бы подтверждая, что объяснения и элементарные рассуждения шефа правильно восприняты всеми сотрудниками. В этот момент ушлая и давно влюбленная в Ухова Аллочка Штерн вдруг ляпнула.

– Ваш котик, Петр Иванович, скорее гуманитарий, нежели технарь. Он так красиво выгибает спинку и урчит...

Все посмотрели на Аллочку, которая своей фразой продемонстрировала присутствующим коллегам, что её и шефа якобы связывают не только служебные отношения, но и что-то личное, возможно интимное.

На самом деле желание Аллочку стать возлюбленной Ухова, а еще лучше – женой молодого и перспективного ученого, ничего общего не имело с реальной действительностью. Действительно, она пару раз вероломно и без приглашения появлялась в квартире Петра. Однажды они даже пили чай с кексом, который принесла молодая женщина. Тогда она и познакомилась с котом Кузей, который делил с Уховым холостяцкое бытие. В тот вечер Аллочка была в короткой юбке и небольшом полупрозрачном топике, что по её мнению, могло продемонстрировать шефу, что рядом с ним не только сотрудница, но и привлекательная женщина, согласная на все. Но Ухов был увлечен своей работой настолько, что ничего гламурного вокруг себя не заме-

чал. Они весь вечер проговорили о работе, после чего Петр вызвал такси и отправил Аллочку восвояси. Все её томные высказывания, типа «Мне так хорошо рядом с вами», Петр пропускал мимо ушей и, казалось, даже не вдавался в их потаенный смысл.

Но упускать свой шанс умная Аллочка не собиралась, стараясь для начала быть рядом со своим избранником, педантично исполняя все служебные поручения руководителя.

– А теперь, коллеги, самое главное, – подчеркнул важность дальнейшей информации Ухов. – Магнитное поле Земли находится на «теле» магнитного поля солнечной системы, как бы внутри него. В свою очередь магнитное поле простого магнита находится внутри магнитного поля Земли и так далее. Получается, мы как бы имеем дело с матрешкой. Эти самые матрешки – являются тем, что называют «мерностью». То есть, телепортация возможна как бы между мерностями или между решетками разных уровней. Иными словами, живую материю телепортировать сложно, но можно.

– Петр Иванович, это теория. А над чем практическим будет работать наша лаборатория? – задал новый вопрос все тот же молодой специалист.

– Мы с вами уже создали устройство, которое назвали МРТУ. Если, допустим, разместить два таких устройства и включить их одновременно, мы таким способом сумеем «туннелировать» магнитное поле из одной точки пространства в другую. Это устройство действует как своего рода магнитная червоточина, словно передавая поле через какое-то дополнительное пространственное измерение.

– Петя, дорогой, рад тебя видеть и обнять, – чуть не проронил скупую слезу умиления сентиментальный Минх. – Я понял, что возвращение меня к научной деятельности – это дело твоих рук. Старый Минх, которого друзья кличут САМом, не ошибся в своем ученике. Ты не только яркий ученый, но и порядочный человек. Огромное тебе спасибо. Без любимого дела я бы завял, как растение без воды. А теперь, надеюсь, еще немного покувыркаться и быть тебе полезным.

После того, как маститого ученого доставили в столицу, его разместили на служебной квартире, а на следующий день Минх в качестве консультанта принял участие в совещании в министерстве обороны. Там ученого подробно спрашивали о возможностях современной телепортации.

– И что вы ответили? – вежливо поинтересовался Ухов.

– Видишь ли, Петр, я старый и опытный обрусевший немецкий еврей, – заулыбался Минх. – Когда имеешь дело с властными структурами, то всегда необходимо уклоняться от конкретных ответов, иначе рано или поздно придется за это отвечать. Я им сказал, что полтора года был вне науки и теперь хочу вникнуть в работу твоей лаборатории. Только после этого смогу сообщить им о реальном состоянии дел. И они согласились с моими доводами.

– Семен Аркадьевич, это просто замечательно! – искренне обрадовался Ухов. – В лаборатории мы подошли к такой стадии научных исследований и разработок, что без ваших мудрых советов нам не обойтись.

Довольные случившимся, наставник и ученик направились в кабинет к Ухову, где Петр сначала устно поведал профессору о своей работе, а затем вручил ему объемную папку с документацией. Как многие представители старой научной школы, Минх практически не владел компьютером и обходился в своей работе книгами и расчетами на бумаге с помощью шариковой ручки и логарифмической линейки.

7.

Странное бездонное озеро

Сто раз поможешь – забудут. Один раз откажешь – запомнят. Данный жизненный постулат проверен неоднократно. Так оно случилось и на этот раз. Ирина многократно одалживала мелкие суммы денег своему соседу Андрею Яровому, которые он никогда не отдавал, хотя громко сокрушался по данному поводу и даже иногда стыдливо краснел. Андрей когда-то преподавал историю в вузе, но потом запил, постепенно пристрастился к этому опасному занятию и, в конце концов, превратился в заурядного алкаша. Ирине не было жалко одолженных и никогда не возвращаемых денег. Она искренне сокрушалась по поводу катящейся под откос жизни соседа. Однажды случилось так, что мелких денег в кошельке Ирины не оказалось, а крупные лежали на карточке – в результате Яровой получил отказ. Воспринял он его с гордо поднятой головой, блестящими от обиды глазами и театрално высказал соседке, что лучше умрет от голода, чем впредь когда-нибудь попросит у нее в долг несколько рублей.

Ирине стало жалко Ярового. Он хоть давно превратился в отпетого пропойцу, но когда-то был эрудированным и весьма сообразительным человеком. Поскольку денег сосед больше не просил, Ирина, чтобы как-то исправить неприятную ситуацию и чем-то помочь Андрею, она придумала хитрость. После того, как её институтский шеф с огромной радостью подписал ей командировку не в дальние и дорожные страны, расположенные в районе экватора, а в Подмосковский Солнечногорск, она подошла к соседу и сама попросила об одолжении.

– Андрей, я уезжаю в командировку в Подмосковье и прошу вас, пока меня не будет, регулярно поливать у меня дома цветы. Я вам за это даже заплачу. Вот, возьмите деньги, – Ирина протянула соседу несколько бумажек и второй комплект ключей.

– Я бы выручил вас просто так, бесплатно, – принялся набивать себе цену Яровой, но деньги взял, потому как не смог устоять перед соблазном, при этом пояснив. – Это на всякий случай. Вдруг что-нибудь придется купить для вашей квартиры.

Ирина закивала головой, хотя все это было не более, чем очередная уловка пьющего соседа.

– Куда конкретно путь держите? – поинтересовался Яровой, чтобы как-то поддержать разговор.

– Там, куда я еду, существует одно очень интересное озеро. Поеду, посмотрю, возьму пробы воды и грунта...

– Я знаю, куда вы отправляетесь, – вдруг оживился Андрей. – Это Плещеево озеро!

– Почему вы так решили, что именно туда? – удивилась Ирина.

– Потому что оно окутано целой чередой тайн, которые никто не может объяснить, – принялся рассказывать Яровой. – Плещеево озеро находится на юго-западе Ярославской области. Я, кстати, родом из тех мест.

Рассказывая о своей малой родине, сосед преобразился. Он распрямил вечно сутулые плечи, раскраснелся от важности момента и звонким голосом принялся вещать Ирине все, что знал об этом загадочном месте.

Как оказалось, озеро издревле славилось своими тайнами. В настоящий момент никто не может разгадать шесть основных загадок, связанных с этим водоемом. Первая и главная – Синь-камень – трехметровый булыжник весом 12 тонн, который загадочным образом перемещается. Что только ни пытались с ним делать: и закапывали, и топили на дне озера, и увозили, но он всегда необъяснимым образом «возвращался». Вторая загадка – это наличие у этого водоема второго дна. Дайверы охотно передают из уст в уста легенды о двойном дне озера, из-за которого якобы бесследно пропадают аквалангисты. Мистику ученые склонны объяснять особенностями происхождения водоема, но единого мнения до сих пор нет.

Третьей загадкой, по словам Ярового, являлось то, что в пресноводном озере водилась редкая рыба – ряпушка, именуемая «царской селедкой». По мнению ихтиологов, на месте Плещеева озера когда-то было море, в котором реликтовая рыба чувствовала себя весьма комфортно. Загадка четвертая – туман. Это озеро вошло в пятерку самых «необъяснимых мест» на планете, которое славится неведомо откуда появляющимися туманностями. Оказавшийся в молочно-слякотной дымке, человек, якобы «выпадает из реальности», но зачастую находит «тропку» и выходит по ней, ведомый «потусторонними силами».

Ирине, как профессионалу, было весьма интересно слушать соседа. Она даже делала некоторые пометки в рабочем блокноте, чтобы потом проверить, не характерны ли эти особенности и для Бездонного озера, куда она направлялась. Тем временем Яровой продолжал свой рассказ о загадках Плещеева озера. Пятой загадкой, с его слов, оказались – огненные шары. Нередко над озером наблюдалось необъяснимое свечение. очевидцы рассказывали про «огненные шары», которые необъяснимым образом появлялись над водной гладью и затем исчезали. Главной же, шестой загадкой, Яровой назвал еще одно странное явление. Якобы отдыхающие неоднократно наблюдали «вырастающий» из озера огромный каменный перст, с появлением которого у наблюдавших данное явление людей, возникал необъяснимый страх и временный паралич. Продолжаться такое состояние могло несколько суток. Местные жители уверены, что создает это физическое явление не что иное, как находящийся в глубинах знаменитый Китеж-град. Впрочем, о «русской Атлантиде» люди науки спорят не меньше, чем о таинственных загадках Плещеева озера.

– Андрей, все это весьма интересно. Спасибо тебе за этот увлекательный рассказ. Но мне по работе необходимо побывать на озере Бездонном, – объяснила ситуацию Ирина. – Его глубину также пока никто не смог измерить. Возможно, это связано с тем, что на месте и Бездонного и Плещеева озер прежде находилось море или даже океан.

К тому времени ораторский запал у Ярового иссяк. Сосед, пожав плечами, отнесся к предположению Ирины безразлично. Ему очень хотелось выпить и он уже мысленно бежал в ближайший гастроном за дешевым вином.

В одном из весьма посредственных, если не сказать – убогих отелей Солнечногорска, расположенного в 44 километрах к северо-западу от московской МКАД, Ирина сняла номер и оставила вещи, а сама арендовала автомобиль и отправилась в деревню Вертлино.

Как оказалось, озеро Бездонное расположено примерно в 780 метров к северу от окраины этого села и немного более километра от деревни Сергеевка, справа от Таракановского шоссе, если ехать из Солнечногорска. Профессиональный интерес ученого заставил Ирину сделать

пометки в рабочем блокноте. Высота над уровнем океана 179 метра. Форма зеркала озера – почти идеально круглая. Диаметр этого «круга» – 170-180 м. Площадь озера – порядка 2,4 га.

Для начала требовалось собрать побольше информации об этом уникальном водоеме. Коммуникабельная Ирина сразу же познакомилась у деревенского магазина с бабой Варей, которая не только предложила Новиковой разместиться у неё на время командировки, но, узнав о цели приезда, принялась подробно вещать о самой главной достопримечательности их деревни – таинственном озере.

Когда и почему впервые у кого-то возникла мысль, что это небольшое озеро посреди леса не имеет дна – сказать трудно, но достаточно широкую известность эта легенда приобрела благодаря дневнику знаменитого Александра Блока. Все свое детство великий русский поэт приезжал в эти места на лето к своему деду – Андрею Николаевичу Бекетову. Дед поэта – ученый, ректор Петербургского университета и «отец русских ботаников» – в то время владел небольшой усадьбой Шахматово в Вертинской волости Клинского уезда Московской губернии. Баба Варя, рассказывая об этом, гордо поднимала подбородок и немного свысока бросала взгляд на собеседницу, мол, знай наших! Вот какие замечательные люди тут проживали.

Маленький Саша Блок проводил солнечные летние деньки в прогулках по живописным окрестностям усадьбы, общался с местными жителями и делал начальные шаги в поэзии. Доподлинно известно, что первые стихи мальчик написал уже в 5 лет. Шли годы, но, повзрослев, юноша продолжал часто приезжать в эти тихие, любимые сердцу, места.

Одна из местных легенд гласит: в один из таких приездов, гуляя по окрестным лесам и лугам, он повстречал лесника. Разговор якобы случайно зашел о небольшом озере посреди леса, куда все местные мальчишки бегали купаться в особенно жаркие дни. И тут лесник неожиданно рассказал совершенно невероятную историю, которую молодой поэт сразу же помчался записывать в свой дневник.

Старик-лесник поведал, что по глубокому убеждению многих местных крестьян, Бездонное озеро действительно не имеет дна, за что и получило в народе свое название. Уже у самого берега «донырнуть» до дна ни у кого из местных смельчаков не получалось, а ставить такие эксперименты на середине – желающих не находилось. Так родилась легенда, утверждающая: озеро, несомненно, ведет к «центру земли», или, как минимум, связано с водами Мирового океана.

В подтверждение этому местные мальчишки неоднократно находили на берегу обломки такелажа морских кораблей, которые всплывали из озерных глубин. На одном обломке даже якобы прочитали надпись: «Santa Maria». Сделав запись об этом в своем дневнике, Александр Блок увековечил интересную легенду об «отдушине Мирового океана» посреди подмосковного леса.

Неподалеку от Шахматово находилась еще одна небольшая усадьба – Боблово, владельцем которой был знаменитый русский ученый и химик Дмитрий Иванович Менделеев. (На его дочери, кстати, женился впоследствии поэт Александр Блок – Авт.). Баба Варя утверждала, что от отца и матери она еще в детстве слышала предание, согласно которому, якобы сам Менделеев заинтересовался многочисленными «волшебными» рассказами о Бездонном озере, и решил собственноручно, со свойственной ему дотошностью ученого, убедиться или опровергнуть данное утверждение.

Ученый взял лодку, моток крепкой веревки, увесистый булыжник и отправился промерять озерные глубины. Заплыв на лодке на середину, он якобы привязал к веревке камень и стал медленно опускать его в воду. Что было дальше и было ли вообще – никто точно не знает, но если верить все той же местной истории, то веревка у Дмитрия Ивановича закончилась примерно на 100-м метре, а камень так и не достиг дна.

– Мне об этом в детстве отец рассказывал, – уверенно подтвердила баба Варя и перекрестилась, – А он врать не стал бы.

Готовясь к командировке, Ирина заглянула в старый «Атлас офицера», изданный в 1947 году и принадлежащий еще её деду-фронтовику. Там, на одной из карт Подмосковья, рядом с озером Бездонным значилась следующая величина глубины: «100-150 метров». Для столь небольшого подмосковного озера подобная глубина очень необычна, особенно с учетом того факта, что официально самые глубокие озера Подмосковья, расположенные в Шатурском районе, имеют глубину около 40 метров. По этой причине Ирина поинтересовалась у бабы Вари, измерялась ли глубина озера в наши дни?

– А кто его знает, – отмахнулась старушка. – Люди говорят, что какие-то «дандеры» из Москвы сюда приезжали и в наше озеро ныряли.

– Дайверы. Это такие ныряльщики, – подсказала рассказчице Ирина.

– Может и дайверы, я всяких иностранных слов не изучала, – согласилась баба Варя. – Знаю только, что они ныряли в наше озеро.

Ирина задумалась. Она заранее отыскала в Интернете небольшой отчет этих двух дайверов, опубликованном еще в 2005 году. С их слов, вода поначалу была достаточно прозрачной, а видимость составляла примерно 2,5 метра, что позволяло комфортно себя чувствовать и не бояться потеряться. На глубине около 5 метров вода заканчивалась, но то, что начиналось глубже, дном нельзя было назвать. В толще воды плотно висела илистая взвесь, внешне очень напоминающая дно. При этом, переход из воды в «дно» физически никак не ощущался и дальнейшее погружение было возможно, но только в условиях нулевой видимости. Один из дайверов погрузился во взвесь по пояс, но затем ребята решили не рисковать и вернулись на поверхность. Одно из объяснений подобному явлению – мощный выход подземных вод на дне озера, расположенном где-то еще глубже. В самом конце той интернетовской публикации дайверы сделали запись: «Координаты Бездонного озера: 56°14'30"N 36°58'25"E. Поверьте, это странное и страшное место!»

На следующий день в сопровождении местного рыбака Николая, который являлся дальним родственником бабы Вари, Ирина отправилась на озеро. Оказалось, что подойти к Бездонному можно только в одном месте, по гати, проложенной от шоссе. Сразу же бросилось в глаза, что когда ступаешь по тропе, которая качается, словно «дышит» под ногами, моментально ощущаешь, что этот травянисто-земляной студень весьма зыбок. Подойдя к самой воде, Ирина набрала в специальную емкость грамм 250, затем измерила температуру и оценила прозрачность жидкости, после чего не удержалась и принялась расспрашивать своего проводника.

– Скажите, Николай, а тут действительно обнаружили спасательный жилет американского матроса.

– Да, было такое, – после раздумий произнес немногословный рыбак.

– А вы сами этот жилет видели? – продолжила допытываться Ирина.

– Нет, не видел. Рассказывали сельчане.

– Коля, а что ты сам по данному поводу думаешь? – допытывалась Ирина. – Как мог этот спасательный жилет попасть сюда из Индийского океана?

– Я думаю, что все это – брехня! – сказал, как отрезал Николай и молча принялся готовить снасти к рыбалке...

... В тот же вечер Ирина вернулась в Солнечногорск. «Необходимо сделать тщательный анализ проб воды и еще раз изучить всю эту историю с американским эсминцем, – принялась прикидывать дальнейшие действия кандидат биологических наук, – Возможно, Бездонное озеро – просто глубокая карстовая воронка. Очень похоже. А насчет жилета матроса ВМС США – тут также однозначного ответа нет. Кто-то выловил и продал этот жилет на интернет-портал Авито, где размещается различная информация о товарах и услугах. Не исключаю, что это пиар-ход турфирм Солнечногорска для привлечения туристов. Половина российских рыбаков и охотников в униформе Бундестага ходит, которую они по дешевке скупили с немецких складов через посредников. И – ничего!

8. Грудь в крестах, или голова в кустах

Давно и точно подмечено: большие неприятности обычно начинаются с незначительных мелочей. Один из самых наглядных примеров данной житейской особенности изображен Михаилом Булгаковым в романе «Мастер и Маргарита». Растяпа Аннушка случайно разлила подсолнечное масло на трамвайный путях. В результате маститый литератор, председатель правления литературной ассоциации МАССОЛИТ, а также редактор толстого художественного журнала Михаил Берлиоз поскользнулся на этом месте и погиб под трамваем. Так что ничего не значащие на первый взгляд мелочи обычно могут привести к грандиозным событиям. Причем, как хорошим, так и плохим. Поэтому к любым докладам подчиненных командир атомной субмарины «Ягуар» капитан 1 ранга Кирилл Дербекко привык относиться весьма внимательно.

– Товарищ командир, канарейка заболела. Нахохлилась, петь перестала, – взволнованный голос мичмана Трошина передал искреннее огорчение почитателя птичьих трелей.

Канарейка – птица особая. Она очень чувствительна к газам, в том числе метану и угарному, и при любом, даже незначительном превышении газовой примеси в воздухе, эти желтоперые певуньи гибнут. В прежнее время рудокопы часто брали клетку с канарейкой в шахту и во время работы следили за птицей. Если она внезапно начинала проявлять признаки беспокойства или падала, люди поспешно покидали выработку. К тому же эти птички имеют свойство постоянно петь, что являлось звуковой сигнализацией: пока слышалось пение, можно было работать спокойно. С развитием подводного флота канареек нередко удается видеть и на современных атомоходах. Подводники уверены, что эти птицы аналогичным образом чувствуют даже незначительное повышение радиационного фона в воздухе.

Известны случаи, когда приборы еще не успевали среагировать на повышение радиации или вредного газа в отсеках, а канарейка, словно природная лакмусовая бумажка, уже сигнализирует людям об этом. Даже в наши дни ещё не существует прибора, так же тонко и быстро реагирующего на присутствие газа и радиации, как организм канарейки. И хотя в надежности системы электрохимической регенерации воздуха, поддерживающей постоянную концентрацию кислорода и углекислого газа на борту, Кирилл не сомневался, он все-таки отдал приказание.

– Начальнику химической службы срочно замерить содержание CO₂ в отсеках и доложить в центральный пост, – приказал командир.

– А попугай? Живой – здоровый? – Кирилл машинально поинтересовался здоровьем еще одного лодочного любимца.

– Живой, что с ним делается? – бодро ответил все тот же Трошин. – С утра орал свое фирменное «Кеша дурак!», аж межотсечные переборки тряслись. Успокоился лишь тогда, когда мы ему вручили его любимый сухарик, который обмакнули в вине.

Белоголовый кубинский амазон по имени Кеша при множестве достоинств, имел один, но весьма существенный недостаток – он был тезкой начальника штаба Северного флота. По этой причине при прибытии на атомоход с проверкой группы штабистов во главе с самим вице-адмиралом Иннокентием Улетовым, Кешу тотчас прятали куда-нибудь подальше от высокого начальства, потому как если птица вдруг станет громогласно кричать «Кеша дурак!» будет

очень трудно определить, кого из двух Иннокентиев, находящихся в данный момент в прочном корпусе субмарины, имеет ввиду Кеша лодочный.

К счастью, химическая обстановка в отсеках атомохода оказалась в норме, да и канарейка после молчания снова принялась выдавать трели.

Этой атомной субмариной Кирилл Дербеко командовал третий год. По сравнению со своими атомными сестрами и братьями его «Ягуар» являл собой самые последние достижения научно-конструкторской мысли в кораблестроении и нес самое современное вооружение. Его малошумность и, как следствие, малозаметность в океане обеспечивалась двумя главными факторами. Во-первых, – двухкаскадной системой амортизации внутреннего оборудования, которое изолировано от прочного корпуса субмарины. Таким образом, шумы и вибрация не распространялись в воде, а оставались внутри корпуса корабля. Во-вторых, легкий корпус лодки был покрыт толстым слоем резинового противогидроакустического покрытия. По уровню издаваемых шумов этот атомный подводный корабль был сопоставим с самыми «тихими» российскими дизельными лодками, именуемыми «Варшавянками».

Что же касается вооружения, то его субмарина способна забросить сразу же несколько боевых блоков, оснащенных комплексом преодоления ПРО, на дальность более 9 тысяч километров, что вполне достаточно, чтобы с Севера достать до любой цели на территории США. Кроме того, при необходимости его «Ягуар» способен сам за себя постоять. Оружие самообороны – восемь 533-миллиметровых торпедных аппарата в носовой части, предназначенные для стрельбы по подводным и надводным целям. Главное, что эти аппараты «всеядны» потому как могут «переваривать» любые типы современных торпед, ракет-торпед или самотранспортирующихся мин. Одним словом, не субмарина, а мечта!

Кстати, о мечте. То, что он обязательно станет моряком, Кирилл знал с самого раннего возраста. Когда-то в душном плацкартном вагоне пассажирского поезда, в котором семья Дербеко возвращалась из отпуска, отслуживший срочную службу и направляющийся домой матрос подарил пятилетнему мальчугану на память свою бескозырку. От такого щедрого подарка у Кирилла перехватило дыхание, переходящее в неопишуемый восторг. С тех пор он мечтал и был уверен, что будущая профессия у него обязательно будет связана с морем и потому после школы подал документы в военно-морское училище подводного плавания, находящееся в Питере.

Еще курсантом он как-то прочел воспоминания одного из командиров подводных лодок, воевавшего в Заполярье в Великую Отечественную войну. Ветеран утверждал, что кроме профессиональной выучки, мастерства и терпения, командир подводного корабля должен быть в какой-то степени везунчиком. А удача, как утверждал великий Александр Македонский, сопутствует лишь отважным и, в чем-то даже дерзким парням.

В подводном флоте эти качества во все времена считались наиболее ценными. Тот же легендарный Александр Маринеско, совершивший 30 января 1945 года «атаку века», потопив в районе Штольпмюнде гигантский лайнер фашистского флота «Вильгельм Густлофф» водоизмещением 25 484 тонны, действовал нестандартно и дерзко. На борту фашистского лайнера находилось свыше семи тысяч эвакуированных из Данцига солдат, офицеров и высокопоставленных представителей нацистской элиты. Но главное заключалось в ином: на «Густлоффе», служившем до выхода в море плавбазой для школы подводного плавания, находилось свыше трех тысяч обученных подводников. Как говорится, сажай их на лодки – и в поход! А это – примерно семьдесят экипажей для новых подлодок гитлеровского флота. Нет нужды говорить о том, что лайнер охранялся в усиленном варианте и любые обнаруженные подозрительные объекты сразу же брались под контроль. Лодка Маринеско, именовавшаяся «С-13», вопреки логике всплыла вблизи конвоя, охранявшего лайнер, со стороны берега в надводное положение и, используя туманную погоду, дерзко легла на параллельный курс. Маринеско приказал сигнальщикам зажечь ходовые огни, имитируя небольшое рыболовецкое судно. Их заметили

с кораблей охранения и фашисты тотчас стали запрашивать с помощью светового семафора принадлежность судна и установленный на такой случай пароль. Маринеско приказал своему сигнальщику отвечать всякую белиберду и тянуть время, которого хватило, чтобы прицелиться и пустить три торпеды в борт лайнеру. Уклониться было невозможно и торпеды попали в цель. Возникшая паника среди фашистов помогла Маринеско быстро погрузиться и, несмотря на ответную атаку фашистских эсминцев, разбрасывающих глубинные бомбы, незаметно уйти. Шанс спастись и вернуться в родную базу был мизерным, но удачливый командир им сполна воспользовался.

Впервые Кирилл Дербекко заметил свою везучесть при назначении на первичную лейтенантскую должность. Во время своей заключительной стажировки перед выпуском его прикомандировали на АПРК «Курск». Без пяти минут офицера приняли хорошо, а современный атомход, командир и весь экипаж ему так понравились, что он на мандатной комиссии принял проситься служить именно на этот подводный ракетный крейсер. Не получилось, ему отказали и направили на «Курск» его товарища. Получив назначение на другой корабль, Кирилл сильно расстроился, а через несколько месяцев случилась беда. «Курск» вместе со всем экипажем трагически погиб в Баренцевом море во время учений. Кирилл мог быть среди погибших коллег, но судьба словно готовила его к чему-то особенному.

Второй раз Кирилл задумался о провидении, которое к нему благоволило, учась в академии. Он успешно осваивал учебные предметы, а его курсовая работа, где он изложил практический взгляд на некоторые тактические приемы применения современных подводных кораблей, была высоко оценена специалистами. Начальник кафедры тактики в личной беседе даже предложил ему остаться в академии и целиком погрузиться в научную работу.

Предложение было заманчивым, но для этого необходимо было быть, как минимум списанным по здоровью из плавсостава. Жена восприняла перспективу остаться в Питере с огромной радостью и принялась усиленно уговаривать мужа превратиться в сухопутного паркетного моряка. На здоровье Кирилл не жаловался, но жену любил. Тут ему намекнули опытные коллеги, мол, ссылайся на хронический радикулит, ложись на освидетельствование в госпиталь – из плавсостава точно спишут. Вот и останешься преподавателем в академии.

Кирилл так и сделал, хотя эта затея была ему не по душе. Все было уже, как говорится, «на мази» – ему даже назвали должность, в которой предстоит трудиться, нарисовали перспективы и определили примерные сроки защиты будущей диссертации. Но тут судьба снова изменила ситуацию на 180 градусов.

Кирилл лежал в военно-морском госпитале и все шло к тому, что его спишут из плавсостава. Но тут наступил март со своим специфическим международным женским днем. Вечером восьмого числа он договорился с медсестрами и, сиганув через двухметровый забор, отправился поздравить жену с праздником, решив подарить её букет цветов. Как назло, бдительный дежурный по госпиталю решил выборочно проверить порядок и под проверку попало их отделение. Медсестры позвонили Кириллу по мобильнику: необходимо срочно вернуться, его ищут. Кирилл явился в отделение и, чтобы никого не подвести, заявил, он самовольно ездил поздравить жену с праздником. Разразился скандал и на военно-врачебной комиссии, ехидно улыбаясь, председатель ВВК сообщил, что человек, легко перемахнувший через двухметровый забор на может жаловаться на радикулит и тем более быть списанным из плавсостава.

Больше всего таким поворотом событий была огорчена жена, уже считавшая себя жительницей северной столицы. В семье начались скандалы и через три месяца бездетная пара разошлась.

В глубине души Кирилл был рад, что вместо кафедры и будущей диссертации по завершению учебы он был снова направлен на Север. Чуть позже Дербекко с облегчением узнал, что в ходе очередного реформирования должность на кафедре академии, куда его усиленно сватали коллеги, была сокращена. Судьба снова защитила Кирилла от возможных неприятностей.

В третий раз он почувствовал себя в команде везунчиков, когда ему – молодому командиру атомохода, удалось обнаружить в океане американскую субмарину типа «Огайо», вооруженную шестнадцатью ракетами «Трайидент С-4». Эти ракеты имеют очень высокую точность поражения цели. Если учесть, что «Трайденты» могут нести до восьми стокилотонных разделяющихся боеголовок индивидуального наведения, то становится понятным, почему их называют оружием первого удара. Кирилла наградили орденом и вскоре назначили командовать «Ягуаром».

Перед очередным океанским походом его долго инструктировали в штабе флота. Все шло, как обычно, но в самом конце инструктажа начальник разведывательного управления сообщил: в этом районе Мирового океана планируются испытания новой техники и, возможно, для их обеспечения будет привлечен атомоход «Ягуар».

До определенного момента времени больше ничего знать не полагалось, да и Кирилл особо не интересовался. Такие специфические задачи поручают выполнять единицам. Тут уж, как говорится: или грудь в крестах. Или голова в кустах. Третьего не дано.

9. Обыкновенное чудо

Чтобы там ни говорили, мол, время лечит, это – неправда. Время – плохой доктор. Оно не заштопывает раны, оно просто закрывает их сверху марлевой повязкой новых впечатлений, новых ощущений, жизненного опыта. И иногда, зацепившись за что-то, эта повязка слетает, и свежий воздух попадает в рану, даря ей новую боль... и новую жизнь. Заставляет забыть о боли старых ран, нанося все новые и новые. И с каждым годом на душе все растет и растет количество плохо наложенных повязок. Иногда происходит почти чудо и в глубине бездонного человеческого горя и отчаяния может родиться истинная надежда. Её малая искорка позволяет вопреки всем печальным и безысходным обстоятельствам все еще не потерять веру в лучший исход, ожидание того, что не смотря ни на что и вопреки всему, ситуация в конечном итоге изменится и произойдет обыкновенное чудо.

Потеряв любимого человека, Пьер Ранье никак не мог смириться с ужасной утратой. Он никак не мог поверить, что больше никогда не увидит свою Пэт, не услышит её голос, не почувствует запах её волос и не прикоснется губами к её устам.

В минуты кратковременных и нервных снов, она все еще была рядом с ним. Они смеялись, шутили, занимались любовью и выбирали имя своему будущему ребенку...

...Он проснулся от предрасветного холода и долго смотрел на её фотографию, висевшую в рамке на стене. Постепенно он снова погрузился в царство Морфея, унесшее его в страну грез, подальше от безутешного горя. Он снова видел свою Пэт, держал её за руку, обнимал за талию. Им вдвоем было комфортно и хорошо. Сколько продолжалось это дремотное состояние, Пьер не знал.

Солнце уже взошло, когда его разбудил пронзительный телефонный звонок. Сначала Ранье решил не подходить к аппарату, ведь на календаре значился выходной день, но телефон упорствовал, словно желал сообщить ему что-то чрезвычайно важное. Дабы прекратить его настойчивый и требовательный зов, Пьер протянул руку к прикроватной тумбочке и снял трубку.

– Алло, я вас слушаю, – тихо проговорил он.

– Мистер Ранье? – спросил скрипучий женский голос с неистребимым бруклинским акцентом. – Вам просили передать информацию.

– Кто это? – безразлично поинтересовался Пьер.

– Вы меня не знаете, мистер Ранье. Меня зовут Алиса Брюнер и у меня имеется для вас сообщение. Его передала Вишенка. Ваша Пэт именно так и сказала: передайте эти слова Пиранье от его Вишенки.

Последние слова ошеломили Пьера и он моментально вскочил с постели, плотно прижав телефонную трубку к уху. За карие выразительные глаза он частенько называл свою Пэт Вишенкой. Это был их маленький секрет, о котором кроме неё никто не мог знать. В ответ, с учетом созвучия имени и фамилии, Пэт называла мужа Пираньей.

– Вы сказали, Вишенка передала информацию Пиранье? Кто вы такая, черт побери!

– Я уже сказала, мистер Ранье, что меня зовут Алиса, а Вишенкой назвалась женщина, которая попросила меня с вами связаться.

– Послушайте, мисс Алиса, я не знаю, чего вы добиваетесь, но все это совсем не смешно! – прокричал в трубку обескураженный Пьер.

– Так ведь и я не смеюсь, мистер Ранье, – с определенным удивлением ответила Алиса, а затем с явным сочувствием добавила. – Я не сержусь на вас за вашу подозрительность. На вашем месте я тоже засомневалась бы, но прошу вас все-таки выслушать меня. В конце концов, междугородний телефонный разговор стоит немалых денег.

– Откуда вы знаете про Вишенку? – с нетерпением снова спросил Ранье и кто вам сообщил про Пиранью?

– Ну что тут может быть непонятно, конечно же, ваша жена Пэт. И хотя мы общались с ней меньше, чем хотелось бы, она передала мне достаточно информации, чтобы убедить вас в том, что я говорю правду.

– А когда вы с ней разговаривали? – затаив дыхание, спросил Ранье.

– Наш первый контакт состоялся дней через сорок-пятьдесят, как она покинула нас. А вот последний раз мы общались с ней часа два назад.

– Вы разговаривали с Пэт сегодня утром? – отбросив все сомнения, воскликнул Пьер.

– Именно так. Я – медиум и периодически вхожу в транс, чтобы помочь людям, которые желают пообщаться со своими родными, ушедшими от нас. Ваша жена как-то сумела подключиться ко мне. Она попросила связаться с вами и сообщить буквально следующее. Она сильно скучает и надеется, что её Пиранья найдет способ воссоединиться со своей Вишенкой. То, над чем вы работаете сейчас, поможет вам это осуществить.

– Дорогая Алиса, как может погибший человек общаться с живым. Моя жена умерла...

– По-моему, вы все усложняете и неверно понимаете. Умирает тело, а душа человека телепортируется в параллельные миры. Неужели вы об этом ничего не слышали? – Пьеру показалось, что Алиса даже негромко хихикнула над его некомпетентностью.

– В это невозможно поверить, мисс Алиса...

– Ваша жена это предвидела и просила меня, если вы вдруг все-таки засомневаетесь, напомнить вам, как хорошо было вам вдвоем в уютном домике в Шотландии у подножия холма с видом на Хантерс Куэй на окраине Дануна.

Пьер больше не сомневался, что медиум говорит правду. От внезапно нахлынувших чувств и воспоминаний он даже застонал. Алиса сразу же отреагировала на эти эмоции.

– Мистер Ранье, если вы меня еще слушаете, то я хочу вам напомнить, что я передаю эту информацию в виде платной услуги. Я не занимаюсь благотворительностью и работаю исключительно за пожертвования. Алло, вы меня слышите?

– Извините, – наконец обрел дар речи Пьер. – Безусловно, я заплачу вам столько, сколько вы скажите. Скажите, как мне можно вас отыскать, если появится такая необходимость?

Алиса назвала свой телефон и адрес, а также озвучила номер своего счета в банке, куда Ранье может перевести соответствующее пожертвование.

Дрожащей от волнения рукой Пьер все это записал на листок бумаги. Положив, наконец, трубку он никак не мог избавиться от чувства, что это был не разговор с реальной женщиной, а какой-то странный полет фантазии, всплеск воспаленного воображения. С одной стороны, здравый смысл подсказывал ему, что его разводит ловкая мошенница. С другой стороны он был рад хоть какой-то, пусть самой ничтожной возможности обрести надежду когда-нибудь увидеть и услышать свою Пэт. Медиумы обычно не изрекали ничего, кроме старых добрых прописных истин, не противоречащих здравому смыслу, но облаченные в витиевато-туманные словесные формы и романтические заклинания. Изредка их предсказания все же совпадали с какими-то сокровенными мыслями или мечтами и в такой момент человек начинал искренне верить во все, что они произносят.

До звонка Алисы он был в отчаянии. Теперь у него появилась маленькая надежда, расставаться с которой Пьер был не намерен. Он принялся подробно восстанавливать в памяти весь разговор. Медиум говорила, что Пэт якобы связывает их встречу с его работой. Точно, именно с его работой. Дословно это прозвучало так: «...она сильно скучает и надеется, что её Пирания найдет способ воссоединиться со своей Вишенкой. То, над чем вы работаете сейчас, поможет вам это осуществить...»

Да, именно так и никак иначе! Следовательно, если согласиться с тем, что после смерти душа человека не исчезает, а переносится в параллельный мир, то он должен телепортировать себя в тот мир, где находится его Пэт.

Внезапно Ранье осенило: как он сам об этом не додумался? Ведь, если взять за основу теорию Эвереттовской «многомирной» Вселенной (названа в честь автора – американского физика Хью Эверетта, разработавшего её еще в 1950 году. – Авт.), то следует простейший вывод: каждое новое событие возможно и вызывает разделение Вселенной. Число возможных альтернативных исходов равно числу миров. К примеру, водитель той злосчастной машины, сбившей его любимую Пэт, существует в нашей реальности. В другой реальности он, избегая наезда, гибнет сам, а Пэт остается жива.

В третьей он и она незначительно пострадали, но остались живы. И таких альтернативных реальностей или параллельных миров, существует превеликое множество. Эта теория была признана фантастической и забыта. Но неожиданно в Оксфорде в ходе математического исследования обнаружили, что Эверетт был на верном пути. Согласно квантовой механике, до эксперимента про то, что находится внутри атома, нельзя сказать, что оно реально существует. До замеров частицы занимают неясную «суперпозицию», в которой они могут иметь одновременно верхний и нижний спин (Спином называют собственный момент импульса атомного ядра или атома. – Авт.) или появляться в разных местах в одно и то же время. Главный вывод, вытекающий из этого открытия состоит в следующем. «Кустоподобные» ветвящиеся структуры, возникающие при расщеплении Вселенной на параллельные версии ее самой, объясняют вероятностный характер результатов в квантовой механике. То есть неизбежно мы живем лишь в одном из множества параллельных миров, а не в единственном.

От этих размышлений у Ранье перехватило дыхание. Похоже, он подобрался к самому важному – возможности перенестись к своей Пэт. Ведь его практический прибор, с помощью которого он намерен провести телепортацию, основан именно на квантовой теории. Ученые давно уже знали, что на Земле существуют порталы в параллельные миры. Ряд тестов показал, что созданные древними цивилизациями врата, ведущие в параллельные измерения, реально существуют на нашей планете. Известно и местоположение некоторых из них: в британском

Стоунхендже, врата Солнца в Боливии и врата Богов в Перу. Идея о том, что они могут быть дверями в параллельный мир, стала приоритетной особенно после находки в Перу. Исследователи обнаружили врата высотой семь и два метра недалеко от Пуэрто де Хау Марка. Но открыть их пока никто не смог. Это будет под силу прибору Пьера Ранье. А для того, чтобы все это осуществить ученый сделает все возможное. И невозможное тоже. Своим открытием он осуществил прорыв в современной науке. Это – чудо, обыкновенное чудо, с помощью которого он воссоединится со своей любимой Пэт.

10. Обидные неудачи и приятные предвкушения

Любое разочарование, как простуда – им нужно переболеть. Зато потом формируется стойкий иммунитет. Если честно, то Ирина с самого начала своей командировки не надеялась, что быстро разберется в ситуации вокруг озера Бездонного. Но сходу прояснить ситуацию не получилось. Как оказалось, даже городские власти долго «въезжали» в суть появления в их местах ученой дамы и невпопад отвечали на поставленные Ириной вопросы. Главным, понятное дело, была попытка Новиковой выяснить подробности об найденном в озере спасательном жилете.

Ирина на всякий случай даже поинтересовалась историей появления этого важного спасательного средства. Как оказалось, первый пробковый спасательный жилет был изобретен и запатентован в Нью-Йорке еще 16 ноября 1841 года. Автором изобретения стал Наполеон Эдуард Гуэрин. Жилет был достаточно удобным, легким и простым в использовании, поэтому уже впоследствии принес его изобретателю мировое признание. Сейчас существует несколько видов спасательных жилетов. Но у всех заложен единый принцип – они обеспечивают содержание органов дыхания человека над уровнем воды не менее, чем на 12 сантиметров без активных движений руками и ногами. Международная конвенция по спасению человеческих жизней на море закрепила ряд требований к спасательным жилетам. В частности, они должны быть максимально удобными и простыми в использовании, не гореть в огне и не плавиться при высоких температурах. Обязательная деталь каждого жилета – свисток. Такому, на первый взгляд, простому изобретению американца ежегодно обязаны жизнью сотни людей.

Что касается конкретики, а именно – обнаруженного спасательного жилета в озере Бездонном, то тут никто ничего определенного сообщить не мог. Вроде бы про какой-то спасательный жилет пресса сообщала, но конкретно никто ничего не мог припомнить и пояснить.

Настойчивая Ирина попыталась разыскать водителя Верешенской сельской администрации Владимира Сайченко, который по утверждению СМИ в 2003 году нашел этот самый злощастный жилет. Безуспешно, этого человека Новикова найти не смогла. Кто-то говорил, что он уехал для проживания в другую местность, другие утверждали, что он уже отошел в мир иной. По адресу, полученному её в соответствующих инстанциях, проживал совершенно другой человек. Одним словом, очевидцев Ирина не нашла. Анализ проб воды также ничего экстраординарного не дал: вода как вода, в Подмосковных озерах она почти везде одинаковая.

Ирина обратилась по Интернету за консультацией в один из клубов ветеранов ВМФ России и ей ответили, что в соответствии с Корабельным уставом, личный состав обязан надевать спасательные жилеты перед выходом на верхнюю палубу, в штормовых условиях и при обледенении палубы. На малых кораблях и катерах – постоянно носит их с выходом в море. Швартовные команды носят спасательные жилеты при выполнении обязанностей по корабельным расписаниям независимо от погоды.

Иной исследователь опустил бы руки и принялся собираться назад, но Ирина не могла себе позволить вернуться в родной институт ни с чем. И хотя женщины слабее мужчин физически, но большинство из них в моральном плане даст сильному полу немалую фору. Океанолог Ирина Новикова была именно из такой плеяды женщин. Она решила еще раз подробно изучить хронологию трагедии, произошедшей с американским эсминцем «Коул» осенью 2000 года.

Целый вечер она анализировала публикации, размещенные в Интернете по данному поводу и сумела выделить из бурного информационного потока самое главное. Этот корабль, входящий в состав Пятого флота ВМС США, в то время выполнял задачи по контролю над соблюдением международного эмбарго против Ирака. 12 октября 2000 года, в 9 часов 30 минут по местному времени эсминец «Коул» пришвартовался в порту Адена для пополнения запасов

воды и продовольствия. В 10 часов 30 минут корабль начал заправляться топливом. В 11 часов 18 минут по местному времени, в то время как команда корабля завтракала в столовой, эсминец «Коул» был атакован моторным катером из стеклопластика, управляемым двумя смертниками (по некоторым сведениям – арабского происхождения). По оценке экспертов катер был начинен примерно 300 килограммами взрывчатки в тротиловом эквиваленте. В результате подрыва в средней части корпуса (с левого борта) на уровне ватерлинии образовалась пробоина размером 6×12 метров, были затоплены кубрики и каюты экипажа. Выведены из строя газотурбинные двигатели, гребной вал, а также пострадало помещение столовой на верхней палубе. От взрыва «Коул» накренился на четыре градуса на левый борт. Последствием взрыва был пожар, и команда корабля до вечера боролась за его живучесть. Жертвами взрыва стали 17 человек, в том числе 2 женщины-члена команды «Коула», ещё 39 человек получили ранения различной степени тяжести.

Ирина отыскала в Интернете список погибших на эсминце военных моряков США. Сэма Беловски, чей спасательный жилет якобы был найден в озере Бездонном, среди них не оказалось.

Ирина крепко задумалась. Этот последний факт методично рассыпал и демонтировал по кирпичику всю предполагаемую теорию, что между Индийским океаном и озером Бездонным существуют какие-то подземные и подводные коммуникации.

Неожиданно ситуация приняла совершенно неожиданный поворот. Почти ничего не выяснившая Новикова уже собиралась отбыть восвояси, как пришло СМС-сообщение от институтского шефа Ирины Ивана Сергеевича. Шеф был, как всегда, краток: «Срочно позвони мне», – значилось в сообщении. Ирина так и сделала, предполагая, что ей придется доложить начальнику о своих успехах и неудачах. Но речь пошла об ином. Трусоватым фальцетом шеф сообщил, что из Москвы пришла еще одна официальная бумага, предписывающая откомандировать Ирину Новикову в качестве океанолога в какую-то экспедицию в Атлантический океан. Поскольку курировало этот вояж Министерство обороны РФ, то Ирину предварительно приглашали на инструктаж-собеседование в это ведомство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.